

МАКОЛЪНБЫЙ ВЕСТИНИК

6+

2/2024

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ
	Семейный разговор Наталья Седельникова. Первые шаги к самостоятельности 1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Игорь Роговских. Спортивный праздник в «Арктике» 13
	Андрей Гостев. «Масштаб плюс» покоряет высшие точки Санкт-Петербурга и Ленинградской области 24
Редакционная коллегия:	ЮБИЛЕИ
	Алёна Ипполитова. Три жизни Эдуарда Кема 36
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА
В.З. Денискина	Конкурс юных авторов 48
И.Н. Зарубина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
О.В. Клековкина	Евгения Зуева. Стихи 52
Ю.И. Котов	Павел Васильев. Стихи 54
Т.М. Морева	АЗ, БУКИ, ВЕДИ
И.И. Семёнова	Кристина Стрельникова. Стихи 70
А.П. Торопцев	Людмила Уланова. Из рассказов девочки Лёльки, которую на самом деле зовут Маргарита 72
	Забытый подвиг 87

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

СЕМЕЙНЫЙ РАЗГОВОР*

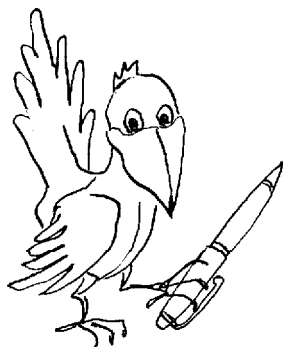
ПЕРВЫЕ ШАГИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Седельникова

*педагог-психолог, равный консультант, автор
проекта поддержки незрячих и слабовидящих
«Мир иначе»*

КОПИЛКА НАВЫКОВ

Часть 2

В предыдущей статье мы говорили о том, что необходимо как можно раньше задумать-ся о будущем вашего ребёнка, ведь наступит момент, когда он будет жить отдельно от вас. Он должен быть полностью самостоятельным для того, чтобы не только жить самому, но и, вероятно, ещё заботиться о своей семье.

Мы говорили про навыки в сфере гигиены, внешнего вида и порядка в собственной комнате. Проанализировав уровень их освоения вашим ребёнком на настоящий момент, вы можете использовать конкретные рекомендации,

*Продолжение. Начало читайте в № 7 за 2023 г.

данные нами в статье в прошлом номере журнала. Сегодня мы поговорим о навыках, необходимых ещё в нескольких важных для самостоятельной жизни сферах.

Один из главнейших навыков, которые мы сегодня рассмотрим, — это навык коммуникации. Казалось бы, что здесь сложного и чему надо учить? Ведь все мы люди, и все мы как-то общаемся. Проблема и заключается в этом «как-то». Мы сейчас даже не будем касаться конфликтов в общении (хотя это тоже очень важный момент — умение взаимодействовать так, чтобы избежать негативных реакций), мы будем говорить о других аспектах коммуникации.

Коммуникация для незрячего — это один из основных способов получения информации и взаимодействия с окружающим миром. Но окружающий мир не всегда может понять, что мы живем и действуем по-другому, и наша задача донести это до людей.

Пример из практики

Женщина, которая недавно потеряла зрение и уже прошла первый этап адаптации, пришла в магазин. Она решила, что должна самостоятельно начать покупать продукты. Обратившись к продавцам, она не получила от них никакой помощи и пришла домой в слезах.

В разговоре с равным консультантом проекта поддержки слабовидящих и незрячих «Мир иначе» она посетовала, что слепые не могут ходить в магазины, что это не реально, что так и придётся всю жизнь просить соседей или платить помощнику.

При подробном разборе ситуации оказалось, что, обращаясь за помощью, женщина сказала продавцу: «Помогите мне, пожалуйста, я плохо вижу, мне нужны мо-

лочные продукты и хлеб». На что сотрудник зала просто махнула рукой и сказала, что молочные продукты «там, а хлеб напротив ряда со сладким». Как вы понимаете, этот ответ ничем не поможет незрячему, и конечно, у нашей героини сложилось впечатление, что ей никто и никогда не поможет.

Разберём эту ситуацию. Почему сотрудник магазина так себя повёл? На самом деле всё очень просто. Продавец просто не понял, что перед ним незрячий человек. Вы скажете: как можно не понять, если человек с тростью? Наверное, для нас, для незрячих, это навсегда останется загадкой номер один! Но знаю из личного опыта: как минимум половина зрячих, которых мы встречаем, не видят связи между тростью и нашим зрением. Кому-то кажется, что это скандинавская палка, кому-то — внимание! — удочка! Удивительно? Нам тоже.

Поэтому очень важно чётко себя позиционировать и свою речь строить следующим образом: «Здравствуйте! Я незрячий, помогите мне, пожалуйста, сделать покупки». Если это один или два продукта, то можно так и сказать, что нужны хлеб и молоко. И пояснить ещё раз, что вы не видите и вам нужно дать их в руки.

То есть если мы говорим, что мы плохо видим, для зрячего человека это означает, что у вас дальность зрения или близорукость и вам достаточно показать направление, в котором надо двигаться, а дальше вы сами справитесь. Незрячему важно принять для себя, что даже если у него есть крошечный остаток зрения — это уже означает, что он не видит, и так и нужно говорить.

Правильно себя позиционировать нужно не только в магазине, но и в любом учреждении, на остановке обще-

ственного транспорта и т.д. На самом деле окружающие люди не хотят отказывать нам в помощи, они просто не всегда понимают, что она нам нужна и какая именно. И это именно наша задача и ответственность правильно донести информацию и чутко сформулировать, что именно и как нам нужно.

Давайте оценим уровень развития этого навыка у вашего ребёнка. Конечно, здесь нужно делать поправку на возраст.

Упражнение

Запишите, что умеет, а что не умеет ваш ребёнок. Можно использовать шкалу от 0 до 2 баллов, где 0 — не умеет, 1 — немного может, 2 — навык освоен и применяется в жизни. И давайте введём ещё одну оценку в этой шкале: ставьте «?» около тех пунктов, где вы знаете, что ребёнок умеет, но не делает.

Оцените по этой шкале следующие навыки.

Коммуникация:

1. Поздороваться с незнакомым человеком и спросить его имя при необходимости.
2. Правильно себя позиционировать: кратко и доходчиво сказать, что «я незрячий».
3. Корректно и доброжелательно попросить помощь.
4. Чётко и кратко описать свою проблему.
5. Поддерживать коммуникацию.
6. Задавать вопросы.
7. Отвечать на вопросы.
8. Предлагать свою помощь.

Вопрос самостоятельного передвижения мы уже не раз поднимали и говорили о главенствующем умении ходить с тростью. Давайте теперь оценим этот навык по нашей шкале.

Передвижение:

1. Открыть дверь в квартире и закрыть её на ключ.
2. Выйти самостоятельно из дома и дойти до мусорного бака.
3. Дойти самостоятельно до остановки общественного транспорта.
4. Дойти до продуктового магазина.

Навык ориентировки в магазине можно тренировать уже в младшем школьном возрасте. Когда вы вместе ходите в магазин, старайтесь обращать внимание ребёнка на звуки, издаваемые кассовым аппаратом и холодильниками, на запахи вокруг. Навыки самостоятельного посещения кафе актуальны примерно с 14 лет. Но и в более младшем возрасте при совместном посещении мест общественного питания не забывайте комментировать происходящее, чтобы ребёнку было понятно, как заказывают еду в кафе быстрого питания, как в ресторане, как осуществляется выбор столика и оплата.

Магазины и кафе:

1. Определение на слух места расположения кассы.
2. Ориентация в пространстве магазина.
3. В супермаркете умение попросить кассира позвать сотрудника зала или администратора, которые окажут помощь в покупке.
4. Умение расплатиться.
5. Сделать заказ в кафе.
6. Найти свободный столик или попросить помощь.

Эти важные навыки очень связаны между собой, ведь без умения самостоятельно передвигаться незрячий не попадёт в магазин или кафе, а без навыков общения с посторонними людьми не сможет попросить помощь. Конечно, никто не отменял покупки онлайн, и многим

это действительно очень подходит, но есть ситуации, когда это неудобно или невозможно, и необходимо уметь совершать покупки непосредственно в самом магазине. Это даст возможность действительно независимо и самостоятельно вести своё хозяйство, а каждое новое умение ещё больше расширяет возможности незрячего и даёт ему уверенность в себе.

Обратимся к вашим оценкам выше приведённых навыков.

Чем большему количеству навыков вы поставили оценку 2 балла, тем более подготовлен ребёнок к будущей самостоятельной жизни.

Посмотрим на пункты, где вы поставили «?». Проанализируйте, почему ребёнок не использует свой навык в реальной жизни. Может быть, вы слишком его опекаете и не даёте ему проявить себя? Может быть, он умеет, но у него есть страх сделать плохо, поэтому он избегает этой ситуации?

Вам необходимо тщательно проанализировать все вероятные причины и подумать над тем, как дать возможность ребёнку оттачивать этот навык и приучаться делать это самому.

Если возникают сложности с пониманием причин — пишите нам на почту, будем думать вместе.

Теперь о тех пунктах, которые вы оценили в 1 балл.

Здесь нужно разработать план по отработке этих навыков, найти мотивацию для ребёнка и проанализировать, что именно мешает ему освоить этот навык более полно. Возможно, это умение связано с ещё каким-то навыком, который пока вашим ребёнком не освоен.

Ваша совместная с ребёнком задача — развить в ближайший месяц эти навыки так, чтобы им смело можно было поставить высокий балл.

Что же делать с теми пунктами, которым была присвоена оценка «0 баллов»? Для начала вам нужно оценить, должен ли ребенок уметь это делать в своём возрасте. Почитайте в интернете статьи по возрастной психологии, чтобы понимать сенситивные периоды для того или иного навыка.

Если по возрасту он уже должен это уметь, то начинайте работу в этом направлении.

1. Найдите для него мотивацию. «Для чего мне нужно это уметь?»

2. Начните осваивать этот навык вместе с ребёнком. Возможно, сначала через игру. Можно через похвалу, через просьбу о помощи.

3. Внедрите это в жизнь семьи, например, как обязанность.

Начинать освоение нужно с простых задач, не требующих очень больших усилий. Далее усложняйте.

Не забывайте хвалить ребёнка. Актуально сравнение его с самим собой: «Вот ещё пару недель назад ты это не делал и даже не умел, а теперь смотри, как у тебя здорово получается!»

Закрепите этот навык в качестве обязанности или как совершенно естественную вещь, которую должен уметь каждый человек вне зависимости от особенностей своего здоровья.

А теперь несколько рекомендаций и пояснений к освоению навыков из каждой сферы жизни.

Коммуникация

Как правило, с тем, чтобы поздороваться, проблем не бывает, но если ребёнок ещё пока очень закрытый, то нужно провести определённую работу в этом направле-

нии. Сначала дома в комфортной обстановке объяснить, что такое нормы приличия, зачем люди здороваются, и разучить несколько вариантов приветствий.

Поговорить о тех ситуациях, в которых может понадобиться донести до собеседника то, что ты незрячий. Отработать эти фразы. Поговорить о том, что для зрячего человека далеко не всегда очевидно, что перед ним слепой, поэтому необходимо спокойно и приветливо сказать об этом.

Разыграть несколько ситуаций, в которых может понадобиться попросить помощь. Намеренно оказывать эту помощь неверно, если просьба не была сформулирована чётко.

Поменяться ролями и нарочито долго объяснять, в чём заключается проблема и что вы хотели бы попросить помощь. «Сегодня у меня закончился хлеб, а скоро ко мне придут гости, как же мы без хлеба. Помочь сегодня некому, поэтому вот я один пришёл за хлебом, но я незрячий и не могу найти его, а мне нужен очень определённый хлеб, определённой фирмы. Если вы сейчас не заняты, может, вы бы мне помогли или ещё кого-то можно позвать?»

На этом примере мы показываем ребёнку, что никто не будет выслушивать такие долгие монологи и что такая нечёткая речь очень утомляет и может раздражать. Если разыграть такую ситуацию на автобусной остановке, то автобус уедет на середине такой речи. Поэтому обозначение проблемы и просьба о помощи должны быть максимально краткими и понятными. Можно потренировать этот навык, придумывая совершенно разные ситуации.

Важно, чтобы ребёнок понял, что ему не обязаны помогать. Это добрая воля человека, которого он об этом

попросил, и более того, невозможно всегда только получать помощь, надо уметь её оказывать. То есть должны быть сферы, в которых незрячий может помочь своему знакомому или родственнику. Подумать, какую помощь уже сейчас ваш ребёнок мог бы оказать вам, своим друзьям, прохожим на улице или в магазине, пассажирам в транспорте.

Передвижение

Кроме навыков ориентировки с тростью необходимо уметь открыть и закрыть дверь, а также знать основные маршруты от своего дома до важных объектов. Эти маршруты вы можете изучить с ребёнком самостоятельно, понимая, какие основные ориентиры необходимы для незрячего. Если путь до ближайшего магазина или остановки сложный, то его можно разобрать и изучить, обратившись к инструктору по ориентировке, например, подав заявку на портале «Особый взгляд». Можно даже достаточно оперативно получить рекомендации, показав дорогу до объекта через камеру в онлайн-режиме при разговоре со специалистом по мобильности.

Магазины

Как уже говорилось выше, посещая магазин с ребёнком, с самого детства не забывайте комментировать, что где находится и как выглядят прилавки. Если ребёнок идет вдоль напольного холодильника, обязательно обратите его внимание на его температуру, шумит он или нет, как он открывается и что в таких холодильниках обычно хранятся замороженные продукты, охлажденное мясо или мороженое.

Обращайте его внимание на полки и ящики с овощами и фруктами, изучайте их. Используйте ситуацию, когда вокруг есть много разных фруктов и овощей, которые можно сравнить между собой и дать ребёнку о них представление!

Идя с тростью по магазину, мы ориентируемся с помощью препятствий. То есть это стоящие в пространстве зала холодильники, полки и стенды. Также хорошими ориентирами являются звуки — звук кассы, аппарата, озвучивающего цены на товары, и шум холодильных установок. Также немаловажную роль играют запахи, которые всегда ярко выражены в отделе с хлебом и выпечкой, в отделе сладостей и различной химии (порошки, мыло и т.п.).

Важно всегда держать в голове, откуда ты пришёл, где кассы и какие отделы ты уже прошёл. Выстраивание некой карты маршрута поможет не заблудиться в магазине и быстро найти дорогу к кассе.

Конечно, всегда есть возможность при входе в магазин подойти к кассам и попросить помощь, но есть вариант и самостоятельных покупок, и этот навык тоже полезно освоить.

В 12 лет ребёнок уже вполне способен сделать элементарные покупки самостоятельно, и можно начинать тренироваться дома, как именно он обратится за помощью.

Обязательно нужно отработать навык оплаты покупок. Удобнее всего это делать банковской картой, чтобы не пришлось брать сдачу. Для освоения этого навыка вам нужно вместе с ребёнком осмотреть терминал оплаты, который стоит на кассе. Вы можете попросить разрешение у сотрудников, осмотреть такой аппарат, например, на закрытой, не работающей на данный момент кассе.

Обратите внимание, что на всех подобных устройствах, так же, как и на кнопочных телефонах и клавиатурах, на цифре «5» стоит тактильная метка. По ней мы и ориентируемся, набирая ПИН-код. К сожалению, сейчас меняют аппараты с физической клавиатурой на полностью сенсорные устройства, что неудобно для слепых людей. В таком случае можно либо разделить свою покупку на несколько, чтобы стоимость каждой укладывалась в лимит оплаты без подтверждения ПИН-кодом, либо оплачивать через приложение на телефоне, то есть прикладывать не карту, а телефон. Тогда не нужно будет вводить ПИН-код.

Кафе и рестораны

Чтобы научиться самостоятельно посещать кафе и рестораны, нужно понимать разницу между обслуживанием в этих заведениях. Если это «Теремок» или «Вкусно и Точка», мы знаем, что нужно идти на кассу, а потом после оплаты ждать свой заказ неподалёку. При этом необходимо спросить, какой номер заказа. Как правило, несмотря на то, что все заказы высвечиваются на экране, при выдаче их всё равно дублируют голосом. Если нужна будет помощь в поиске столика, можно сразу на кассе попросить сотрудника, который помог бы получить и донести заказ до столика.

В ресторане же всё проще. Здесь достаточно просто найти свободный столик, что обычно помогают делать сотрудники зала, а дальше только сделать заказ. С меню лучше заранее ознакомиться в интернете, чтобы понимать, что ты хочешь заказать. Но бывает, что меню на сайте ресторана опубликовано в виде картинок и тогда нет возможности прочесть его с помощью программ эк-

ранного доступа. В этом случае можно попросить о помощи официанта. Оплата здесь не отличается от того, что мы обсудили выше. Но в случае именно ресторана достаточно несложно расплачиваться и наличными.

Как видите, в любой ситуации, в любой сфере жизни уже есть готовые решения, позволяющие незрячим вести полноценную самостоятельную жизнь. И сегодня мы стали ближе к ней ещё на несколько шагов! Не относитесь к нашей статье как просто к тексту с полезными инструкциями, реализуйте их, научите своего ребёнка жизненно необходимым вещам и дайте ему возможность стать более уверенным в себе.

СПОРТИВНЫЙ ПРАЗДНИК В «АРКТИКЕ»

Зимние виды спорта имеют в нашей стране богатейшую историю и прекрасные традиции. И самый популярный из них — хоккей с шайбой. Его адаптивный вариант для детей с проблемами зрения развивается в России с 2019 года. Хоккейные команды слепых и слабовидящих детей есть в Москве, Чебоксарах, Ижевске, Ульяновске, Екатеринбурге, Перми и Санкт-Петербурге. Всего в России сегодня таких команд одиннадцать. В декабре 2023 года многие из них приехали в Москву помериться силами на турнире «Вызов Арктики».

НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВИДЕТЬ ШАЙБУ

Внешне хоккей для незрячих очень похож на классический, но есть и свои особенности в правилах и экипировке. Размеры площадки, количество игроков на льду во время игры, коньки и клюшки ничем не отличаются от стандартных. Правила тоже во многом близки к классическим, но адаптированы для игроков с инвалидностью по зрению. Играть в хоккей могут ребята как с нарушением остроты зрения, так и с полным его отсутствием. Каждый игрок имеет свою классификацию:

V3 — 10% функционального зрения или менее (от остроты зрения 0.04 до 0.1 и/или имеется сужение полей зрения диаметром менее 40 градусов в лучшем глазу).

V2 — приблизительно 5% или менее (от способности различить очертания руки до остроты зрения 0.0025 до

0.04 и/или имеется сужение полей зрения диаметром 10 градусов в лучшем глазу).

V1 — потеря зрения (свет не воспринимается ни одним глазом вплоть до восприятия света. Острота зрения варьируется от полного отсутствия световосприятия до остроты зрения 0.0025 при условии отсутствия полей зрения).

Чтобы обеспечить честную игру, которая определяется мастерством и подготовленностью, а не уровнем зрения, каждому игроку присваивается значение балла на основе его классификации зрения: 3 балла для V3, 2 балла для V2 и 1 балл для V1.

Таким образом команда может иметь максимум 14 баллов в любой момент времени. Все вратари должны быть классифицированы как V1 (полная потеря зрения).

На площадке игроков с различным уровнем зрения различают по цвету шлема. V3 — чёрный, V2 — белый, V1 — красный. Для шлема вратаря нет конкретного требования по цвету, однако голкипер должен постоянно носить светонепроницаемую повязку на глазах. Таким образом он приравнивается к игроку категории V1.

Для команды «гостей» определяются яркие контрастные цвета игровых свитеров: ярко-жёлтый, ярко-зелёный, ярко-красный и т.д. Для команды «хозяев» тёмные: тёмно-синий, тёмно-фиолетовый, тёмно-бордовый и т.д. Обязательным элементом экипировки игроков являются защита горла, защитная решетка или комбинированная защита лица.

Как и в обычном хоккее, звено состоит из пяти полевых игроков и вратаря. Ориентироваться на поле им помогают система звуков и адаптированная шайба.

Свисток «касания»

Одним из специальных элементов системы звуков в «хоккее для незрячих» является свисток «касания». Это электронный свисток, звук которого отличается от основного. С его помощью судья встречи указывает на выполнение правила «Одного касания», чтобы дать слабовидящим и слепым игрокам наилучший шанс отследить шайбу.

Адаптированная шайба

Игровой снаряд в «Хоккее для незрячих» также специально адаптирован. Шайба изготавливается из стали 22 калибра. Её диаметр 14 см, высота 4,8 см, вес 220 г. Она имеет полую конструкцию. Внутри находятся 8 шарикоподшипников, которые издадут громкие звуки. Это помогает игрокам с полным отсутствием зрения, в первую очередь вратарю определять её местонахождение.

Адаптированные ворота

От обычных они отличаются расстоянием от поверхности льда до внутренней части верхней перекладины, оно равно 91,44 см, что на 30,56 см ниже, чем у стандартных ворот. По остальным параметрам ворота соответствуют стандартным. Они состоят из двух вертикальных стоек (штанг), которые располагаются на равном расстоянии от бортов площадки. Расстояние между левой и правой штангой — 1,83 м. Сверху они соединены горизонтальной перекладиной. Диаметр перекладины и стоек не более 5 см. К воротам прикрепляется сетка, которая должна быть надёжно закреплена и расположена так, чтобы не мешать вратарю.

Формат игры

Игра состоит из 5-минутной разминки и трёх 12-минутных периодов «чистого» игрового времени. Перерыв между периодами обычно 2 — 3 минуты. Но если требуется заливка льда, он длится 12 — 15 минут. В случае ничьей в основное время назначается 5-минутный овертайм с четырьмя игроками от каждой команды плюс вратари. В случае ничейного результата в овертайме пробиваются штрафные броски (буллиты).

Возраст и смешанные составы

К соревнованиям допускаются игроки от 6 до 18 лет. Ещё одной особенностью адаптивного хоккея для незрячих является то, что в одной команде могут играть и мальчики, и девочки. Оба этих пункта регулируются положениями проводимого турнира.

Всю необходимую информацию о правилах игры, форматах проведения соревнований и т.д. можно найти на сайте Федерации адаптивного хоккея:

<https://paraicehockey.ru/>

ГЛАВНОЕ — НЕ БОЯТЬСЯ ИГРАТЬ

Первый открытый московский турнир по хоккею для незрячих «Вызов Арктики» проходил с 18 по 20 декабря 2023 года на ледовых аренах спортивного комплекса «Арктика» при организационной поддержке Москомспорта, Центра спортивного воспитания и развития «Арктика» и Ресурсного центра «Одна семья». Это было, пожалуй, самое масштабное мероприятие в мире хоккея

для незрячих в России. В нём приняли участие шесть команд: «Молния Прикамья» (Пермь), «Сборная регионов 1», «Сборная регионов 2» (в них вошли спортсмены из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Хабаровска и Ижевска), «Снеговики» (Новосибирск), «Фортуна» (Москва), «Юман» (Чебоксары).

По понятным причинам игроки прибыли на турнир с родственниками. В основном это были, конечно, мамы и папы. С некоторыми игроками и их родителями я с интересом пообщался.

Даниил, 15 лет, «Сборная регионов»:

— Хоккей люблю давно. часто бываю на матчах с участием хабаровского «Амура» в КХЛ, а когда появилась возможность играть самому, сразу увлёкся. Занимаюсь уже 3 года.

Татьяна, мама Даниила:

— Мы никогда не ставили вопрос, что с Даниилом что-то не так. То, что он слабовидящий, не значит, что он не мужчина. Мы хотим видеть нашего сына именно мужчиной, а хоккей — настоящий мужской вид спорта, ведь, как известно, «в хоккей играют настоящие мужчины». Поэтому, если он хочет заниматься хоккеем, мы будем всячески поддерживать его интерес.

Юрий, 13 лет, «Молния Прикамья»:

— Играю в хоккей уже два года. До этого просто очень нравилось кататься на коньках. Первый раз встал на коньки примерно в трёхлетнем возрасте. Занятие спортом и тренировки очень дисциплинируют.

Татьяна, мама Юры:

— Юра проявлял интерес к спорту ещё с детского

сада. Потом продолжил и в школе-интернате для слепых и слабовидящих. Одно время немного увлекался плаванием.

Михаил, папа Юры:

— У нас с супругой не было никаких разногласий по поводу занятий сына спортом. Мы сами увлекались спортом в школьные годы, в юности. Сейчас немного занимаемся скалолазанием, поэтому к физическому воспитанию сына и его увлечению хоккеем относимся с полным пониманием.

Максим, 10 лет, «Фортуна»:

— Мне очень нравится хоккей. У меня появились новые друзья. Моя мечта — помогать команде и участвовать в различных турнирах как можно чаще.

Татьяна, мама Максима:

— Раньше Максим уже пробовал себя в разных видах спорта, но как-то без азарта. Про хоккей для незрячих и про то, что в Москве есть команда, он рассказал нам сам. Честно говоря, мы думали, что это увлечение будет тоже недолгим, но он проявил такую силу воли! Его не пугают ни ранние подъёмы, ни физическая нагрузка. Так что надеемся на улучшение результатов и всячески поддерживаем его.

Никита, 10 лет, «Фортуна»:

— Мне всё очень нравится. И тренеры, и ребята в команде. Спасибо тем, кто создал команду «Фортуна».

Яна, мама Никиты:

— Согласна, что многие родители боятся отдавать своих детей в адаптивный хоккей. Но, по моему мнению, бояться здесь нечего. Правила игры разработаны таким

образом, чтобы максимально оградить ребят от травм. Никита занимается всего 3 месяца, но уже, к великому моему счастью, он попал на этот турнир. Это прекрасная возможность для него развиваться дальше. Искренние слова благодарности хочется сказать всем организаторам данного турнира и в первую очередь, конечно, Алине Борисовне Беларёвой.

Поддержка родителей для юных спортсменов, конечно, очень важна. Не менее важными являются и взаимоотношения с тренером. Это касается любого вида спорта. Во многом именно от тренера зависят микроклимат в команде, её боевой дух. Вот что мне рассказал Владимир Петров, тренер чебоксарского «Юмана», одной из сильнейших детских команд по хоккею для незрячих:

— 4 года назад, в декабре 2019 года наша команда провела свой первый матч. Играли тогда с «Фортуной». Многие ребята пришли в команду совершенными неумехами, но за это время очень хорошо продвинулись. Я считаю, если бы сейчас сформировать хоккейную сборную России, некоторые ребята из «Юмана» в ней бы обязательно оказались. Надеемся, что вскоре нас примут в состав спортивной адаптивной школы в Чебоксарах. Пока у нас недостаточное количество игроков. Но интерес к игре есть, и я надеюсь это произойдёт.

Основная поддержка команды идёт от благотворительного фонда «Это чудо». Фонд обеспечивает ребят инвентарём, игровой формой. Находим спонсоров. Так и живём. У ребят очень большое желание заниматься, участвовать в турнирах и, что особенно важно, побеждать. Я очень этому рад и всячески их в этом желании поддерживаю. Настраиваю на победу в любых играх вне

зависимости от статуса. Уже успел по-настоящему прикипеть к ребятам. Надеюсь, вместе возьмём ещё много наград.

ИТОГИ ТУРНИРА

Юные спортсмены показали достойную игру, продемонстрировали настоящую силу характера, стремление к победе, желание играть и выигрывать. По эмоциональному накалу турнир вполне сравним с любым другим спортивным состязанием. Здесь были и совершенно непредсказуемые повороты в развитии событий по ходу встреч, и личные драмы из-за пропущенных голов и нереализованных возможностей.

Одной из сенсаций турнира стал выход в финал новосибирских «Снеговиков». На групповом этапе они уступили даже явному аутсайдеру, «Сборной регионов 2», однако в нужный момент переиграли серьёзного соперника — команду «Юман».

В финале соревнований встретились «Снеговики» и московская «Фортуна». Практически все были уверены, что хозяева турнира без особого труда справятся с соперником. И по началу события развивались именно так. К концу второго периода столичные хоккеисты вели в счёте 2:0. Но третий игровой период развернул ситуацию на 180 градусов. Сначала новосибирцы сократили разрыв в счёте, а потом и сравняли его — 2:2. Этот результат держался на табло до последних секунд встречи. Зрители на трибунах, да и сами команды уже готовились к серии булитов, но, как известно, жизнь — лучший драматург: всё решилось лишь за 4 секунды до финального свистка. Нападающий «Фортуны» Глеб Бела-

рёв точным броском вывел свою команду вперёд, забив победную шайбу и поставив точку в этом противостоянии. «Фортуна» победила со счётом 3:2.

Несомненно, и сама финальная игра, и её развязка стали настоящим украшением турнира, подарком его организаторам. Впечатлениями и эмоциями от мероприятия я попросил поделиться Алину Беларёву, куратора команды «Фортуна» и главного идейного вдохновителя турнира.

— Победа на открытом московском турнире «Вызов Арктики» стала первой для нашей команды. Путь к ней был очень непростым. С момента её создания в 2019 году и до сегодняшнего дня была проделана огромная работа. Многие ребята начинали тренировки, что называется, с нуля, потому что даже не умели кататься на коньках. А сейчас, глядя на некоторых из них, даже профессиональные хоккеисты отмечают, что их нынешний уровень подготовки не отличается от подготовки их сверстников без нарушения зрения.

На данный момент «Фортуна» — самая большая команда по хоккею для незрячих в России. Регулярно тренируются и участвуют в играх 25 — 27 человек. Мы очень серьёзно готовились к этим соревнованиям и настраивались на победу. Не всё было так гладко, как того хотелось бы, но мы — первые, и это прекрасный новогодний подарок и всем игрокам, и всем, кто помогал ребятам, кто переживал за них.

Лично для меня в этой истории существовала дополнительная причина для эмоций и переживаний. Один из игроков «Фортуны», Глеб Беларёв, — это мой сын. Он в команде с момента её основания в 2019 году. Тогда ему было девять лет. Команда в то время существовала на

средства грантов. А несколько лет назад, когда деньги кончились и для дальнейшего существования команды ей потребовался куратор, я, имея опыт в организации собственного бизнеса, открыла АНО «Одна семья» и взяла всё в свои руки. Сделала это в первую очередь для того, чтобы Глеб мог продолжать заниматься хоккеем. В то, чтобы команда не просто не развалилась, а продолжала развиваться, вложено огромное количество сил, нервов, личного времени и, чего уж тут скрывать, денег. И теперь сын отблагодарил меня вот таким сказочным новогодним подарком. Для меня — это настоящее счастье.

Глеб Беларёв на этом турнире забил 12 шайб, став лучшим бомбардиром. За это достижение он получил специальный Кубок от культурно-спортивного реабилитационного комплекса Всероссийского общества слепых.

Вообще организаторами и спонсорами на турнире было учреждено много номинаций, персональных наград и грамот. Никто из ребят не остался без внимания. А спонсоры турнира и некоторые благотворительные организации подготовили ребятам многочисленные ценные и памятные подарки, главными из которых стали клюшки и другие предметы спортивной экипировки.

НЕ ТОЛЬКО ХОККЕЙ

Комфортные условия проживания и интересная культурная программа важны на подобных мероприятиях ничуть не меньше их спортивной части. И об этом организаторы турнира «Вызов Арктики» тоже позаботились. Жили юные спортсмены и их сопровождающие в прекрасном 4-звёздочном отеле, где для них было организовано трёхразовое питание в формате шведского стола.

Многие участники турнира приехали в Москву впервые, поэтому всем несомненно запомнилась прекрасная автобусная экскурсия по столице с посещением многих её достопримечательностей.

Также одним из тех, кому этот визит в Москву запомнится не только участием в турнире, стал и вратарь «Сборной регионов 2» Антон Пономарёв. В 2023 году новогоднее желание Антона с «Ёлки желаний» снял министр спорта России Олег Матыцин. В дни турнира он его исполнил, организовав встречу Антона со спортивным комментатором Романом Скворцовым.

Несомненно, турнир «Вызов Арктики» стал настоящим спортивным праздником для всех его участников. Очень хочется, чтобы турнир «Вызов Арктики» стал регулярным, чтобы с его помощью на лёд выходили всё новые любители хоккея и реализовывали свою мечту, вновь и вновь демонстрируя себе и окружающим, что в хоккей можно играть не только с плохим зрением, но даже с полным его отсутствием. Главное — этого по-настоящему хотеть.

«МАСШТАБ ПЛЮС» ПОКОРЯЕТ ВЫСШИЕ ТОЧКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2016 году в Санкт-Петербурге с восхождения на смотровую площадку Исаакиевского собора символично стартовал проект, впоследствии получивший название «Северо-Западный венец России». После восхождения нашей команды на Эльбрус в 2010 году про нас стали говорить и писать. Можно сказать, наше достижение всколыхнуло альпинистское сообщество. И на этой волне ко мне обратился руководитель английской альпинистской экспедиции с предложением о сотрудничестве. Он занимался в Непале организацией для слепых и слабовидящих путешествий с восхождением на Айленд-пик. В ходе переписки выяснилось, что в Шотландии очень широко распространён горный туризм. Горы в Шотландии невысокие, скорее это холмы, высота самой высокой вершины 1345 м над уровнем моря, но их много — около 300. Они включены в особую программу восхождений, в которой ведётся подсчёт подъёмов каждого её участника и формируется его рейтинг. Конечно, времени на выполнение такой программы понадобится много, но есть такие, кто её выполнил, и их немало.

Нам идея понравилась, и, взяв её за основу, команда «Масштаб плюс» стала изучать рельеф Петербурга и Ленинградской области, а он, как известно, исключительно равнинный. Поэтому решили начать с подъёмов на архитектурные доминанты, чтобы почувствовать город в

необычном вертикальном измерении. Для ощущения подъёма подходят и ступени, которые ведут к смотровым площадкам, например, на Смольном и Владимирском соборах, Думской башне и др.

Далее наша команда поднялась по экологической тропе на Дудергофские высоты (Ореховая гора — 176 м). В следующий раз отправились на экскурсию по территории Пулковской обсерватории. Поднялась не только на Пулковскую гору (самая высокая точка — 75 м), но и совершила подъём на смотровой балкон обсерватории, ещё на 21 метр выше.

Теперь наш интерес лежал уже в области практической географии. И зимой мы отправились к высшей точке Карельского перешейка — горе Кивисюрья (204 м), а затем к мистической горе Воттоваара в Карелии (высота 417 м).

В 2020 году мы собирались на Фудзияму в Японии, но пандемия внесла свои коррективы. И в итоге наша команда отправилась на Кольский полуостров в Хибинны. Идея этой «Паралимпийской экспедиции» заключалась в том, чтобы подняться на высшую точку европейского Заполярья, которая также является высшей точкой Мурманской области, — гору Юдычвумчорр (высота 1201 м). В результате наш маршрут вышел в финал Национальной премии «Маршрут года».

Самой высокой вершиной в Северо-Западном регионе является гора Народная (высота 1895 м над уровнем моря), это и самая высокая точка на Урале. Она находится в труднодоступном районе, там, где граничат Республика Коми и Ханты-Мансийский автономный округ. Нашей команде удалось подняться на неё в 2021 году.

В этом же году мы выполнили ещё несколько пунктов нашего плана. Сначала совершили кросс-поход по Большой Валдайской тропе, где находится высшая точка Новгородской области — гора Рыжоха (296 м). Затем решили не ограничиваться только пешими походами и к высшей точке Калининградской области, находящейся на Виштынецкой возвышенности (гора Дозор — 230 м), мы поехали на тандемах. И наконец представители клуба «Масштаб плюс» Сергей Шарапов и Сергей Бугаев совершили велосипедный поход до горы Лобна (338 м) — высшей точки Псковской области в 2021 году.

В 2022 году состоялась наша экспедиция в Национальный парк «Паанаярви» и подъём на гору Нуорунен (577 м) — самую высокую точку хребта Маанселькя в пределах Республики Карелия и самую высокую точку этого региона, а также на гору Кивакка, её высота 499 м.

В 2023 году Комитет по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга предложил мне поучаствовать в «Забеге на Лахту». 12 июня 89 спортсменов — по одному от каждого региона страны — приняли участие в вертикальном забеге по лестницам «Лахта Центра». Событие попало в Книгу рекордов России как самый массовый забег по лестнице небоскрёба с преодолением самого большого количества ступеней. Их в «Лахта Центре» 2240. Этот подъём тоже вошёл в программу «Северо-Западный венец».

Лето прошлого года было насыщено событиями. Много встреч, много путешествий. Осенью же продолжилось исследование доступности для туризма Северо-Западного региона. Кстати, его территория составляет 1 млн.687 тыс. кв. км. Это сопоставимо с такими государствами, как Иран и Монголия.

Погода в сентябре была как на заказ для путешественников: очень тепло и не дождливо. На выходные планировали поездку к высшей точке Ленинградской области — горе Гапсельга (291 м). Прямого транспортного сообщения из Петербурга до ближайшего от неё населённого пункта нет. План у нас был такой — в субботу добраться до горы, переночевать в палатке, а в воскресенье обратно. Синоптики обещали какую-то волшебную погоду для конца сентября: +28 градусов днём, ночью около +10 и без дождей. Поэтому решили не ждать субботу, взяли на работе отгулы и отправились на буднях к желаемой точке. Но как говорится, не спехом дело делается, а толком. Самые решительные слабовидящие спортсмены клуба «Масштаб плюс» — Олеся Шарапова, Сергей Шарапов и Андрей Гостев — разработали маршрут. Первый этап — железнодорожный. Вечером из Петербурга до станции Рыбацкое, потом «Ласточкой» до Волховстроя (время в пути 1 ч. 46 мин.). Далее пересадка на электричку Подпорожья (ещё 2 ч. 50 мин.). Прибытие на станцию Подпорожье в 23 часа 40 минут, а далее 2 варианта: автобусом до центра города или 8 километров пешком. До Подпорожья есть прямая электричка, но она уходит днём, и мы на неё не успевали. В поездке применили федеральную и региональную транспортную льготу, до промежуточного пункта назначения добрались бесплатно.

Пересаживаясь с электрички на электричку, ещё раз убедились, какая у Ленинградской области большая территория. Особенно когда в динамике зазвучали оригинальные названия остановок и счёт железнодорожных километров: Мурманские ворота, Шоткуса, Янега, 259-й км (Тениконда), Яндеба, 274-й км. Прибыли в Подпоро-

жье поздно и в темноте. Приятно порадовал уютный и современный вокзал. В свете налобных фонарей дошли до автобусной остановки и с комфортом доехали до центра города.

Встал вопрос, где остановиться на ночь, чтобы попасть на самый ранний автобус до Винниц, который отправляется с автовокзала в 7 утра. Выбрали самый простой вариант. На берегу реки Свири в укромном месте поставили палатки и передохнули до утра. Ночью слышится тихий равномерный шум — это работает Верхнесвирская гидроэлектростанция. Подпорожье город небольшой — 16 тысяч жителей. Своё название получил ещё несколько веков назад потому, что расположен на берегу Свири около самых крупных порогов. Свирь — важная водная транспортная артерия, которая соединяет Онежское озеро с Ладожским. Причём оба озера являются самыми большими в Европе.

На скорую руку позавтракали и быстрым шагом на автовокзал. По дороге отмечаем ухоженность Подпорожья: ровный асфальт, мощённые плиткой тротуары, отсутствие мусора. В общем, очень благоприятное впечатление. А вот на автовокзале — неприятный сюрприз: автобус сломан и рейса до Винниц не будет. А если и будет, то не раньше 11 часов. Доверяй, но проверяй. Смотрим в интернете расписание — нет такого автобуса. Что делать? До Винниц ещё 85 километров, там пересадка на автобус до деревни Немжа, ещё 11 километров, а затем по грунтовой дороге пешком 38 км до Гапсельги. В общем, план трещит по швам. Грусть-печаль! Но тут местный житель рассказал, что до Винниц можно добраться автостопом, а до нужной нам трассы лучше доехать на автобусе.

Смотрим друг на друга. Нас трое, все слабовидящие, рюкзаки большущие. Не очень-то мы похожи на авто-стопщиков. Мы просто туристы, и всё. Делать нечего. Дожидаемся автобуса и едем до конечной остановки, откуда начинается трасса. С рюкзаком идти долго и тяжело. А это значит, что и день трудный будет. Стоим на трассе — никого. Тормознули машину «Почта России», но они передумали, зато через пять минут тормознули автомобиль ДПС. Сотрудники удивились, что такие туристы делают на шоссе. Поговорили и убыли по своим делам, нас не взяли. Вроде дорога районного значения, а машины в сторону Винниц раз в десять минут едут. Так и мы далеко не уедем. Не впасть в тоску помогают чувство юмора и рассказы о смешных случаях в путешествиях.

Начали голосовать по очереди. Кому повезёт? С кем удача? Автомобилисты видят наше трио с рюкзаками и даже не притормаживают. Утешаемся мыслью, что если вдруг пойдёт автобус, то мы его встретим на остановке. Через час вдруг останавливается молодой человек, который согласился подвезти нас до деревни Шеменичи, это 20 километров. Быстро грузим рюкзаки и садимся в машину. Дорога — то вверх, то вниз, то поворот. Асфальт хороший, тряски нет.

Как говорится, «лёд тронулся»! Вышли из машины, поблагодарив водителя за помощь, и тут же останавливается следующий джип. Погрузка по той же схеме. В разговоре с водителем узнаем много интересной дополнительной информации, даже контактный телефон руководителя заповедника «Вепсский лес». И всё благодаря тому, что по дороге мы рассказываем про свой проект «Северо-Западный венец России» и почему нас так

заинтересовал Подпорожский район в целом и Винницы в частности.

Добрались уже до поворота с трассы. По сути, здесь находится ключевая развязка нашего проекта. Если ехать прямо по дороге до села Ошта, то в 30 километрах от него находится высшая точка Вологодской области — гора Мальгора высотой 304 м. До Ошты из Санкт-Петербурга ходит автобус, а дальше начинается пешеходный участок по грунтовой дороге. Стоим и ждём. Вот едут автобусы со знаком «Дети». Одна группа выехала из Подпорожья, другая из Винницы, значит, где-то важная встреча у школьников.

Ветер стих, птицы щебечут, 11 утра. Повезёт или не повезёт? Открыли «Яндекс. Такси». Информация такая: ожидание 30 минут, стоимость 1500 рублей. Задумались. И тут из-за поворота машина появляется и притормаживает. Вот оно, счастье! Водитель едет прямо до Винниц и соглашается нас подбросить. И вот мы на очередном промежуточном этапе. Красивая деревня Винницы: храм деревянный, высокий берег реки Оять.

Как рассказал нам местный житель, от Винницы все деревни располагаются на расстоянии примерно 10 километров. До нужной нам Немжи 11 километров. Утренний автобус давно ушёл. Поэтому дорогу осилит идущий. Только прошли 100 метров — автомобиль. Поднимаем руку. Тормозит. До Немжи? И до Немжи. Возьмёте? Садитесь. И снова водитель был приятно удивлён тем, что их удалённое и уединённое место привлекло наше внимание, а потом долго восхищался: «Какая интересная идея для познания родного региона!» Только разговорились, а уже выходить пора. Так, теперь самый трудный участок — пешком 25 километров до Гапсельги.

Разрабатывая этот маршрут, в интернете я нашёл видео, в которых дороги выглядели труднопроходимыми. Широкая грязевая колея, наполненная водой по колесо. Идти по такой дороге очень тяжело и лучше в резиновых сапогах. Однако мы были приятно поражены качеством грунтовых дорог в Подпорожском районе. Пример для всего региона, какими должны быть дороги! Колейности нет, луж нет, песок плотно укатан. По краям глубокая и широкая канава для стока вод. Кусты по краям дороги подрезаны. Всё хорошо просматривается. Установлены километровые столбы, дорожные знаки. Красота!

Конец сентября в прошлом году был изумительно тёплый. Шли в футболках. Комаров и слепней нет. А виды здесь какие — просто сказка! Дорога затягивает, ближе к Гапсельге чувствуется преобладание подъёмов над спусками. С одной горочки видно другую. Дорога не прямая, с поворотом. Хотя осень, а листва на деревьях зелёная, только местами на солнце видно, что и желтый цвет кое-где начинает окрашивать ветки.

По моему рейтингу доступности я ставлю этот маршрут на второе место после Большой Валдайской тропы, ведущей к высшей точке Новгородской области горе Рыжохе. Здесь тоже есть оборудованные стоянки, и как рассказал нам местный житель, есть домик для туристов на озере, которое находится рядом с маршрутом.

Так как пешая часть маршрута началась только в 13 часов дня, то решили этот день (а это было 27 сентября, когда отмечается Всемирный день туризма) провести в хорошем месте, а штурм горы оставить на завтра. Тем более что белые ночи давно закончились и темнеет в 8 вечера. С помощью спутниковой карты

определили место стоянки и опять оказались на развилке. Если пойти налево, то через 30 километров — Мальгора, высшая точка Вологодской области, если направо — через 2 километра есть отличное место для стоянки на озере, если прямо — 5 километров до нашей цели — горы Гапсельга.

Свернув с основной дороги, уже через несколько сот метров оказываемся как бы на перешейке между двумя озёрами, по которому проходит дорога. Чудесное лесное озеро находится как бы в котловине. Сосновый лес на живописном берегу просто манит здесь сбросить рюкзаки и заночевать, тем более что и столик, и скамейки уже ждут усталых путников. Везде чистота. Прямо как награда после непростого дня. Есть дрова и мусорный бак. Разводим костёр и готовим ужин. Стемнело. Над озером вышла полная луна. И самое главное — тепло! В палатке уютно. Ночью по тенту постучал маленький дождик, который только усилил сладость сна на свежем воздухе.

Утром мимо ехали грибники, поговорили с ними о погоде, о природе, в общем, обо всём понемногу, а потом выяснилось, что эта встреча была прямо-таки судьбоносной для нашего путешествия. Световой день стал короче, поэтому чем быстрее выйдешь на тропу, тем больше шансов всё успеть. Кто рано встаёт, тому Бог подаёт. Быстро собрались, а для того, чтобы облегчить путь, прячем на развилке экспедиционные рюкзаки, а ценные вещи, документы, перекус и воду перекладываем в штурмовые и берём их с собой. Туда и обратно — 10 километров. И снова красивые виды, и лесные дали. В один из моментов почувствовали, что перед нами массив, который явно возвышается над местностью. Здесь, наверное, и есть искомая нами Гапсельга.

Чу! Шум мотора! Испытаем удачу? Голосуем — останавливается местный ягодник, говорит, что как раз мимо горы едет и нас подвезёт. Хоть пару километров, а силы экономим. Сейчас как раз самый ягодный и грибной сезон. С утра народ едет в лес, а после обеда обратно. Если на бруснику урожай, за день можно 70 литров набрать. Сначала все для домашних заготовок собирают, а затем в пункты приёма ягоды сдают. Вот и приработок: 1 килограмм — 180 рублей. От водителя узнаём, что дороги здесь, оказывается, построили финны, когда взяли лес у нас под спил, поэтому и качество европейское.

Вот и Гапсельга! С вепсского* на русский название горы переводится как «Ястребиный хребет», а по другой версии — «Осиновый хребет». Мосточек и табличка указывают на начало маркированной экотропы. Длина тропы до вершины 1600 метров, тропа средней сложности (коряги, болота, уклоны), на вершине сотовая связь только через «Мегафон». Об установке туалета тоже позаботились. По сути, высшая точка Ленинградской области — холм в лесу, на вершине которого находятся стоянка, журнал посещения, деревянные скульптуры маленького медвежонка и дедушки-лесовика. Сама вершина обозначена деревянным столбиком, на котором можно даже постоять.

Для незрячих этот участок маршрута доступен в сопровождении волонтёра. Особых трудностей в преодолении нет. Когда мы поднялись, оставили запись о посе-

**Вепсы* — малочисленный народ финно-угорской языковой группы, традиционно проживающий в России на территории Республики Карелия, Вологодской и Ленинградской областей.

щении в журнале, сфотографировались на память, постояли на вершине и получили полное моральное удовлетворение и радость от того, что нам удалось-таки добраться до этого удалённого места. Иногда было даже страшновато от осознания того, что здесь водятся дикие животные. Это подтвердили местные жители, утверждая, что действительно можно встретить медведей. Мы же, когда заходили в лес, заметили большую птицу, разглядеть как следует её не удалось, так что судили скорее по звуку от маха крыльев. Может, это был и ястреб. А для того, чтобы случайно не столкнуться с дикими животными, надо создавать шум. Обычно животные избегают встречи с человеком и, услышав его присутствие, обходят стороной. На этот случай мы взяли трещотки, и на лямке рюкзаков у нас были специальные сигнальные свистки. А можно и просто перекрикиваться или громко друг с другом разговаривать.

Обратно возвращались по той же дороге, счастливые и довольные. Налегке всё-таки больше внимания уделяешь природным красотам. Надежда, что кто-нибудь подбросит, тоже была. Когда прошли уже больше 10 километров, нашлись добрые люди, которые подвезли нас до Немжи. А затем встретили старого знакомого — грибника, с которым общались накануне. Появилась надежда, что с такой удачей и до Подпорожья доедем. Но простояли на трассе два часа, никто не тормозил. Авто-стоп не получился.

Автобус будет только завтра утром. Решили идти искать его остановку. Солнце уж садится. Светит так ярко, что жмуриться приходится. Вдруг машина какая-то шумит. Олеся подняла руку, и джип остановился. Оказалось, что это девушка, которая утром ехала за грибами,

узнала нас и остановилась. «Судьба, — говорит. — Я уже третий раз вас вижу, поэтому и помогу!» В тот же день мы оказались в Подпорожье и решили ехать в Петербург ранней прямой электричкой. Нашли место на берегу Свири, приготовили на костре вкусный праздничный ужин. Ночевали в палатках. К утру опустился туман, и я впервые в жизни в свете налобного фонаря рассмотрел, что он состоит из капелек воды. Это очень красиво. Всё скрыто белой пеленой. Тишина. Всё замерло. Будто это природа готовится к следующему дню.

Через несколько часов мы уже на Ладожском вокзале. Наше путешествие получилось очень удачным. Команда турклуба «Масштаб плюс» строит новые планы: снова посетить вепсский лес и отыскать высшую точку Вологодской области.

ЮБИЛЕИ

К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ

Алёна Ипполитова

ТРИ ЖИЗНИ ЭДУАРДА КЕМА

Несколько лет назад, просматривая метрические книги Петрикирхе*, я обнаружила запись, которая меня заинтересовала. 9 декабря 1902 года в половине девятого вечера у Филиппа Кема, «поселянина собственника Саратовской губернии», и его жены Амалии Кем, урождённой Шмидт, родился сын Эдуард. Восприемниками младенца были Гейнрих Альтергут, также «поселянин собственник Саратовской губернии», его жена Амалия, урождённая Думлер, и Филипп Фрошгайзер, в честь которого по традиции и нарекли новорождённого. Я предположила, что это запись о рождении Эдуарда Филипповича Кема, воеводского активиста, изобретателя и рационализатора, борца за равный труд и творческое самовыражение незрячих.

**Петрикирхе* — лютеранская церковь в центре Санкт-Петербурга.

Чтобы убедиться в том, что запись действительно о нём, пришлось просмотреть несколько архивных дел и познакомиться с историей немцев Поволжья, откуда был родом отец Эдуарда Филипповича. Шаг за шагом стали открываться новые грани биографии Кема, ранее неизвестные факты и события, и так постепенно сложилась эта статья.

БУЛОЧНИК ИЗ БЕЙДЕКА

Далёкий предок Эдуарда Филипповича Кема Иоганн Конрад Кем жил в середине XVIII века в городке Хюттенгезесс в ландграфстве Гессен-Дармштадт в Германии. Был он школьным учителем в местной школе и отличался строгостью. Однажды (а может быть, и не однажды) Иоганн Конрад даже был вынужден обратиться в консисторию за справедливым разрешением конфликта с родителями: видя неподобающее поведение некоторых учеников в церкви, он прошёлся по их головам тяжёлым мешочком для сбора пожертвований. В ответ на это родители одного из шалунов накинулись на учителя с бранью.

Эта история дошла до нас благодаря российскому потомку Иоганна Конрада Кема Дмитрию Габерману, нашедшему в архиве Марбурга письмо учителя, адресованное своему церковному начальнику. Учитель Кем прослужил в своей должности более 58 лет и умер в 1784 году. Его супруга Катарина, исполнявшая в Хюттенгезессе обязанности повивальной бабки, умерла одиннадцатью годами ранее.

Двое их сыновей — Иоганн Маркус и Иоганн Каспар — уже давно жили в России. В 1767 году они по призыву «вызывателей» Екатерины II, обещавших землю на пус-

тующих российских территориях, подъёмные и налоговые льготы, отправились искать лучшей жизни на берегах Волги. Указом императрицы 1763 года желающим переселиться в Россию гарантировались свобода вероисповедания, освобождение от воинской службы, наделение землёй, льготные ссуды и самоуправление. Сборным пунктом был Бюдингген, затем вербовщики сопровождали переселенцев в портовый город Любек, откуда они морем добирались до Ораниенбаума. Отсюда их путь лежал в Поволжье. Девяносто семей немецких колонистов, в том числе Кемы из Хюттенгезесса, обосновались в колонии Бальцер, основанной на берегах реки Голый Карамыш в 70 верстах от Саратова. В 1790 году сын Маркуса Кема Каспар переселился в другую колонию — Бейдек, или, по-русски, Таловку. Здесь в 1876 году у Иоганна Филиппа Кема, внука Каспара и праправнука учителя Иоганна Конрада, родился Филипп Кем — отец нашего героя.

В Бейдеке-Таловке в это время было более трёх тысяч жителей. В колонии были две суконные фабрики, две водяные мельницы, земская почтовая станция, лавки, четыре хлебных магазина, две школы, одна из которых немецкая, существовавшая со времени основания селения. В 1846 году построена каменная церковь. В 1890-х были основаны дом престарелых и сиротский приют, издавался лютеранский журнал «Вестник мира». Население занималось хлебопашеством, продавало пшеницу, разводило сады, сдавало внаём места под мельницы и рыбную ловлю. Здесь же производилась лёгкая хлопчатобумажная ткань «сарпинка», названная так по немецкой колонии Сарепта-на-Волге, где её впервые стали производить в начале XIX века.

В 1890-е годы Филипп Филиппович Кем переселился в Петербург. 5 ноября 1900 года в Петрикирхе пастор

Вальтер обвенчал его с девицей Амалией Шмидт. У них родились дети: Александр, Эдуард, Гейнрих, Эмилия и Вольдемар.

В Петербурге Филипп Кем присоединился к многочисленному сообществу немецких булочников. Примерно половина булочных в столице принадлежала немцам; в немецких булочных выпекали не только хлеб, но и кондитерские изделия. Труд булочника был не из лёгких — булочные были открыты с 5 утра до 12 ночи.

Филипп Филиппович Кем сначала работал на купца Ивана Майорова, торговавшего мукой, квасом и хлебом, но со временем наладил собственное дело. В 1908 году у него была одна булочная, через два года ему принадлежали уже четыре булочные, а в 1913 году он взял в аренду пекарню, то есть торговал хлебными изделиями своей выпечки, в отличие от так называемых «холодных» булочных, торговавших готовым хлебом.

После революции Филипп и Амалия Кем не изменили своему призванию и продолжали держать булочную. Правда, в первые послереволюционные годы уехали из холодного и голодного Петрограда на родину, в Таловку, к сестре Филиппа Кема — Екатерине Филипповне Гутьяр, не предполагая, что там, в Поволжье, будет свирепствовать страшный голод, который только в Республике Поволжских Немцев по приблизительным подсчетам унесёт более 40 тысяч жизней...

По воспоминаниям Эдуарда Филипповича, в Саратове он окончил 5 класс единой трудовой школы. На это время, где-то между 1919 и 1920-м годами, приходится работа на богача Фогеля за дневной паек, о чём позднее рассказывал Кем. В сентябре 1920 года молодой человек был принят в Верхне-Таловскую почтово-телеграфную контору монтером.

В 1922 году семья вернулась в Петроград и поселилась на Васильевском острове. К этому времени снова была разрешена свободная торговля хлебом, и Кемы открыли булочную. Всё закончилось в 1928 году с отменой НЭПа и свободы торговли, а в 1929 году Кемы были лишены избирательных прав как торговцы. В 1930 году Филипп Филиппович поступил работать сторожем.

Пока было собственное дело, сыновья Александр, Эдуард и Вольдемар помогали отцу. В то же время все они получили техническое образование и обнаружили одарённость в этой области. Старший из Кемов, Александр, стал железнодорожником, с отличием окончил Эксплуатационную школу высшего и среднего состава на железнодорожном транспорте и был «премирован абонементом в парки культуры и отдыха и книгами по стахановскому движению». Младший Вольдемар работал радиомонтёром Ленинградского областного управления связи.

«А ВСЁ-ТАКИ ВЫ СЛЕПОЙ»

Эдуард — герой нашего рассказа — в 1922 году поступил на вечерние общеобразовательные курсы Северо-Западной железной дороги. В справочнике «Весь Петроград» за 1923 год Э.Ф. Кем указан как монтажник. В это время найти работу удавалось не всегда, и он трудился временно на строительстве различных телеграфных линий. В 1925 — 1928 годах Эдуард Кем работал шлифовальщиком на заводе и одновременно учился в механическом техникуме.

1928 год выдался тяжёлым. Булочная закрыта, отец и мать — безработные на иждивении младшего сына Вольдемара (у старшего уже семья, трёхлетний сын).

В том же году случилась беда с Эдуардом: в июле в результате несчастного случая на охоте он потерял зрение. Через три месяца Эдуард Кем вышел из больницы инвалидом I группы по зрению. Так началась его вторая жизнь — активиста Общества слепых, рабочего-передовика и изобретателя.

Только спустя год удалось найти работу — шить спортивные туфли в учебных мастерских Ленинградского областного отдела ВОС. Однако такая деятельность не устраивала талантливую механику. Он был одним из тех восовцев, кто выступил за строительство своего завода по примеру московского ЭМОСа, за квалифицированный труд слепых на станках. Когда в 1930 году был открыт Ленинградский электромоторный завод общества слепых (ЛЭМЗОС), Кем быстро становится ведущим мастером. Это стало возможным благодаря его энергии, блестящему знанию металлообрабатывающих станков, технической смекалке и — кто знает? — воли к жизни, унаследованной от немецких предков, проживших зиму 1767 — 1768 годов в землянках на берегу реки Голый Карамыш.

Очень быстро энергичный рабочий завоевывает в обществе заслуженное уважение. Первым осваивает работу на станках, с тем, чтобы другие слепые пришли работать на производство. Так было на заводе «Электроприбор», где Кем, единственный слепой, ввёл два рационализаторских усовершенствования для работы на токарном станке: рельефный нониус и приспособление для точной установки резца. «Станок, на котором я начал работать, импортный был, очень интересный, сам выключал самоход, что способствовало работе», — вспоминает Кем. Когда он работал на «Электроприборе», произошёл случай, который мастер называет «неприят-

ным курьезом». При попытке перевести свою пенсию на завод Кем был направлен на переосвидетельствование на ВТЭК, так как сотрудники райсобеса не могли поверить, что человек с инвалидностью I группы по зрению может работать на большом государственном заводе: «На ВТЭКе продержали более 7 часов. Провели тщательную проверку. В заключение председатель ВТЭКа сказал мне: «А всё-таки вы слепой».

Мемуары Кема полны техническими подробностями, описаниями нововведений и тонкостей работы на станках. Внимание к проблемам производства, вдумчивость и уверенность в своих силах видны в каждом эпизоде его трудовой биографии. В 1932 году в Ленинграде открывается тифлотехническая секция, в которой ведущие изобретатели Ленинградской организации ВОС тестировали приборы и приспособления для слепых, поступавшие из Комитета по делам изобретений СССР. Кем был кандидатом в члены секции и принимал активное участие в её работе. На заседаниях рассматривались и его изобретения: приспособления для установки резьбового резца по профилю, рельефный резьбовой счётчик, логарифмический диск для арифметических действий с трёхзначными числами и другие. В 1936 году Кем стал председателем ячейки Всесоюзного общества изобретателей (ВОИЗ) при Заводе электромоторов и экспедиционного снаряжения (ЗЭМЭС), созданного в 1936 году на базе мастерских учебно-производственного комбината Ленинградского общества слепых. В это время в производство была внедрена придуманная им новая конструкция крылатки электровентильатора.

В 1934 году Кем ушел из «Электроприбора», потому что получил отказ в переводе на новый станок: недобро-

совестность начальника, обещавшего перевод и не выполнившего своё обещание, глубоко задела мастера. «Он меня оскорбил как слепого», — так позже описал этот случай Кем. После него на заводе продолжали трудиться обученные им два слепых станочника, но недолго. Кем вернулся работать в электромоторный цех на Геслеровский проспект.

В 1936 году Кем переходит на ЗЭМЭС и продолжает обучать слепых тонкостям работы на производстве. В марте 1937 года под его руководством на токарном станке впервые стали работать незрячие женщины. Примерно в то же время Кема избирают членом президиума Ленинградской областной организации ВОС и руководителем заводского профсоюзного комитета.

НЕМЕЦКИЕ СПИСКИ

Общественное признание и трудовые достижения Кема — лишь одна из сторон его жизни в это время. Другой, скрытой от всех, была трагедия, постигшая его семью. В 1938 году Эдуард Кем потерял отца и двух братьев, сгинувших в расстрельных рвах на Левашовской пустоши под Ленинградом. Все трое были казнены по так называемым «немецким спискам». Его самого от расстрела спасла, по-видимому, только слепота.

Первым как участник «немецкой националистической шпионско-диверсионной группы» был арестован Александр Кем, старший брат Эдуарда, железнодорожник. По одному делу с ним проходили ещё 15 человек — проводники, кладовщики, стрелочники, кондукторы и другие должностные лица Октябрьской железной дороги, все немцы по национальности. Возглавлял список начальник станции Чудово Фёдор Яковлевич Шмидт, отец

которого был пастором лютеранской церкви. Он якобы в 1935 году создал диверсионную группу на Ленинградском узле ОЖД, куда вербовал других немцев с целью организовывать поджоги и «крушения поездов путём дачи неправильных распоряжений». Александр Кем в этой фантастической организации должен был передавать Шмидту «сведения шпионского характера». Всех 16 человек, проходящих по этому делу, расстреляли 9 апреля 1938 года. А через несколько месяцев в декабре того же года был арестован по обвинению в фальсификации следственных дел и применении физических методов дознания Михаил Израилевич Брозголь, главный железнодорожный чекист. В феврале 1939 года он умер в тюрьме после попытки самоубийства.

Следующим 28 февраля 1938 года, в день своего рождения, был арестован Вольдемар Кем, младший брат, монтажёр Ленинградского областного управления связи. Он проходил по «немецкому списку» № 18, в котором значились 93 приговоренных к высшей мере наказания. Организатором шпионской группы был объявлен Вольдемар Вагнер, последний пастор лютеранской церкви Св. Екатерины на Васильевском острове. К тому моменту, когда органы НКВД доложили о раскрытии «германской шпионской резидентуры», пастор Вагнер, осужденный к 5 годам ИТЛ ещё в 1935 году и повторно осуждённый в 1937 году в Сиблаге, был уже расстрелян — по другому делу. Однодельцами Вольдемара Кема стали музыканты, настройщики, учителя, сотрудники типографии и учреждений связи. Кем, по замыслу сотрудников НКВД, должен был передавать органисту Лиссу «материалы об имеющихся, проектируемых и строящихся средствах радиосвязи, о совершенно секретных радио-

приемниках, предназначенных для РККА, о выпуске радиостанций для военных судов, станций электрической централизации сигнализации». Вольдемар Кем был расстрелян 28 июня 1938 года.

62-летний отец семейства Филипп Филиппович Кем был арестован последним, в марте 1938 года. В списках проходящих по делу — те же немецкие фамилии, среди организаторов — те же пастор Вагнер и органист Лисс. Филипп Кем, как и некоторые другие осуждённые, был членом церковной двадцатки Петрикирхе. Сторож при общежитии текстильного института, он был обвинен «в подготовке диверсий в мобпериод на важных участках ленинградской промышленности, транспорте и связи, в передаче германской разведке секретных данных о производственной деятельности заводов оборонной промышленности». Филиппа Филипповича расстреляли 6 сентября 1938 года.

В 1958 году Военным трибуналом Ленинградского военного округа были пересмотрены уголовные дела Кемов. Филипп Филиппович, Александр Филиппович и Вольдемар Филиппович были посмертно реабилитированы.

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

С началом советско-финляндской войны к Эдуарду Филипповичу приходят новые ученики — молодые бойцы, ослепшие на фронте. Кем лично посещает госпитали и беседует с каждым, кто был готов учиться или раньше работал на заводе. В мае 1940 года первые военноослепшие — более 30 человек — начали работать на заводе АГЭ (так стал называться ЗЭМЭС, перешедший в подчинение Московскому тресту гаражного ав-

торемонтного оборудования). Кем обучал 9 человек из механозаготовительного цеха. «Товарищи военноослепшие были бывшие трактористы, бывшие слесари, и они очень быстро освоили работы слепых на токарно-револьверных станках и показали себя с хорошей стороны», — вспоминал Кем. Эти девять человек работали на заводе до начала Великой Отечественной войны. Но война многое изменила в работе завода. Его руководство не смогло перевести завод на военные рельсы, в октябре 1941 года директор был снят, а слепые — 58 рабочих — были уволены ещё раньше.

В январе 1942 года Эдуард Кем ушёл «слухачом» на фронт, в 189-й зенитно-артиллерийский полк, защищавший ленинградское небо от налётов фашистской авиации с севера и северо-востока. Через два месяца из-за ухудшения слуха на одно ухо и цинги он был демобилизован и эвакуирован в Новосибирск. Вернуться к работе на станках удалось только летом 1945 года — на Новосибирском инструментальном заводе, эвакуированном сюда из Сестрорецка. В июле 1946 года Кем возвращается в Ленинград к своей привычной и любимой деятельности: работает в учебно-производственном комбинате ЛОО ВОС и обучает слепых работе на револьверном и токарном станках. В послевоенные годы он занимает почётные должности в руководящих органах Ленинградской организации ВОС. Список его изобретений пополняется конструкцией микрометра, штангенциркуля и логарифмической линейки для слепых, рационализацией использования стереотипов для выпуска журнала «Путь восовца». В течение тринадцати лет Кем являлся членом технического совета ЦП ВОС, с 1969 года — членом совета Музея истории Ленинградской организации ВОС.

В 1960-е годы о Кеме выходит несколько журнальных статей. «Мне не раз приходилось встречаться с людьми, всем сердцем влюблёнными в механизмы, — писал один из корреспондентов. — Они готовы часами вслушиваться в стук двигателя, говорить о каких-то молоточках и кулачках, сидеть над мудрёными чертежами. Они и работают как-то по-особенному. Для них станок не рычащее чудовище, а умный, послушный друг, с которым надо уметь „говорить”. Именно к таким людям относится Эдуард Филиппович Кем, простой рабочий учебно-производственного предприятия № 2 Ленинградского правления». Излагая вехи биографии мастера, помещённого им в разряд «простых рабочих» (советский комплимент!), журналист признается: «Это только краткий пересказ биографии. Так сказать, схема».

Действительно, это только схема. Биография человека, оставившего след в истории, всегда загадка для потомков. Мы восхищаемся талантом, волей к жизни, достоинством, с которым была прожита жизнь. Пытаемся осмыслить множество фактов, которые поражают своей яркостью. Задаем вопросы, на которые никогда не будет ответа. И в процессе этого постижения жизни другого человека устанавливаем собственную личную связь с пространством прошлого и настоящего. Наверное, в этом и есть смысл биографии.

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Дарья Маршалкина

*ученица 7 класса «Специальной (коррекционной)
образовательной школы-интерната № 18»,
г. Кисловодск*

В МОСКОВСКОМ ОКЕАНАРИУМЕ

Этим летом я с родителями и братом побывала в московском океанариуме, который называется «Москвариум». Он оказался огромным: внутри были сотни аквариумов, от маленьких до гигантских. В некоторых из них свободно плавали акулы, зубастые пираньи, различные экзотические, диковинные рыбки и другие морские обитатели.

Многие из них поражали своей необычной внешностью. Интересно было наблюдать, как они живут своей водной жизнью: плавают, кто величественно, а кто быстро и суетливо, прячась в необыкновенно красивых ко-

раллах и водорослях, гоняются друг за другом, а некоторые замирают по ту сторону стекла и как будто бы наблюдают за посетителями.

В океанариуме я увидела необыкновенно красивых разноцветных медуз, неоновых рыбок, которые светились, как маленькие фонарики. Ещё там были морские звёзды, креветки, рачки, осьминог, который очень интересно передвигался.

В одном из аквариумов я нашла персонажей из мультфильма «В поисках Немо». Это были рыба-клоун и рыба-хирург. Они как будто вернули меня в детство и погрузили в сказочную атмосферу.

Меня поразил морской дракон. Это удивительное существо, сказочный дракон, только маленький. Даже сложно было поверить в то, что он настоящий.

Но особенно мне понравились скаты. Они плавали в огромном аквариуме и размахивали плавниками, словно птицы. В определённые часы происходило кормление обитателей океанариума. Чтобы покормить скатов, в аквариум даже спускались водолазы. А вот пираний кормили по-другому: им бросали тушки рыб, от которых за считанные секунды ничего не оставалось.

Ещё в океанариуме был террариум для рептилий, где живут крокодилы, черепахи, ящерицы и другие обитатели. Мне интересно было наблюдать за их поведением.

Побывав в московском океанариуме, я как будто попала в огромный, волшебный подводный мир! Я осталась под большим впечатлением от увиденного и поняла, насколько прекрасен мир и насколько он наполнен удивительными созданиями!

Арина Казыева

*ученица 5 класса «Специальной (коррекционной)
образовательной школы-интерната № 18»,
г. Кисловодск*

ЗИМА И ОСЕНЬ

СКАЗКА

- Привет, Зима!
- Привет, Осень!
- Вот скажи, Зима, почему тебе все рады, а мне нет?
- Осень, а с чего это ты взяла?
- Когда ты наступаешь, то все дети радуются и говорят: «Ура! Зима пришла, каникулы скоро!» А когда я прихожу, то сразу все: «Ну, нет. Скоро школа, не хотим Осень!» И так всегда. Почему?
- Не знаю. Спроси лучше у Сова, может, она знает.
- Сова, Сова!
- Что тебе, Осень?
- Ты символ мудрости и большого ума! Ответь, почему, когда Зима наступает, то все дети радуются и говорят: «Ура, Зима наступила, снова каникулы!» А когда я прихожу, то сразу: «Ну, нет, скоро школа, не хотим Осень!»
- Ой, я не знаю. Спроси лучше учительницу по биологии Елену Викторовну. Она точно знает ответ.
- Хорошо, Сова, спрошу. И на этом спасибо!
- Здравствуйте, Елена Викторовна!
- Здравствуй, Осень!

— Елена Викторовна, скажите, почему Зиму любят больше, чем меня?

— А почему, Осень, ты так решила?

— Когда Зима наступает, то говорят: «Ура! Зима наступила, каникулы скоро!» А когда я, то сразу: «Скоро школа, не хотим Осень!»

— Осень! Дети не хотят тебя обидеть, не думай о них плохо. Мне кажется, что они больше любят играть в снежки и резвиться, чем учиться. А лучше всего, если ты сама у них об этом спросишь.

— Хорошо. Спасибо, Елена Викторовна! Пойду спрошу у детей.

Идёт Осень грустная, печалится, шелестит жёлтыми листьями. И вдруг слышит детский смех. Подняла она голову и увидела на поляне играющую детвору. Какое здесь было веселье! Дети собирали осенние листья в букеты, обсыпались ими, плели венки из листьев и осенних цветов, играли в задорные игры. И у всех было хорошее настроение.

«Так вот, оказывается, в чём дело! — поняла Осень. — Дело вовсе не во времени года, а в хорошем настроении».

Она весело улыбнулась, подмигнула сама себе и счастливая пошла в свои владения.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Евгения Зуева

СТАРЫЙ ДОМ

Старый дом не плачет, не смеётся.
На заборе надпись — «Продаётся».

Почему? Ведь он уютен, светел.
В нём жила семья, смеялись дети.

Там плелась судьба и песни пелись.
Там сердца, замёрзнув, отогрелись.

А теперь продажа без кручины.
Счастье иль беда тому причина?

Дом покинут... Волеизъявление —
Покупайте! — вторит объявление.

Мимо люд идёт, не смотрит даже
В окна дома, тот, что для продажи...

День иль ночь; снег или дождь прольётся —
Старый дом всё так же — «Продаётся!»

Мой Ангел в луже крылья полоскал,
Я их опять запачкала словами бранными.
А он не злился на меня и не кричал —
Седой, не белый, и с глазами странными.

Мы ссорились, он мне пытался доказать,
Что я нужна сама себе для исцеления.
Я не хотела это видеть, слышать, знать...
Мне так удобны мои личные сомнения.

Своей ладонью он мне слёзы утирал,
Не облегчая путь, но рядом следуя.
Я ненавидела его за то, что знал,
Куда идти, а я дорог не ведаю.

Я ненавидела, а он во мне любил
Все мои глупости, истерики, метания.
Старался, чтобы мне хватало сил
На шаг, на взмах, на крик и на страдание.

И что теперь? Непонятость начал?
Прощение, блуждающее в датах?
Мой Ангел в луже крылья полоскал,
Там всё же чище, чем в моих координатах.

Пахнут небом озябшие руки,
Тонут камни в холодной воде,
Проверяются чувства в разлуке,
Укрепляется вера в беде.

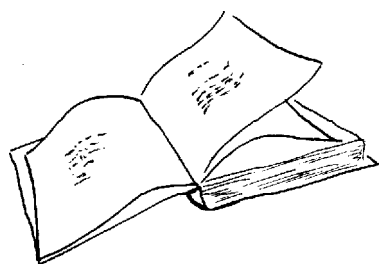
Просыпаешься, если вдруг грозы
Разразились в ночной тесноте.
Не теряются в дождике слёзы,
Не находится смысл в суете.

Спорят с осенью листья-ожоги
И мелькают в прозрачном окне.
Измеряются шагом дороги,
И не копят силы во сне.

Нестерпимо, когда воет ветер
И от гула болит голова.
Правы могут быть малые дети
И ненужными книжек слова.

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

1910 — 1937

Про многих русских поэтов можно сказать, что судьба их трагична. Печально то, что мы вынуждены так говорить про самых лучших русских поэтов. Ещё горше, что они погибали в расцвете творческих сил, не досказав всего, что могли бы, унеся с собой в могилу тайну своих нераскрытых возможностей. Среди них и Павел Васильев. Про него, ещё начинающего поэта, отдавая должное его колоссальному потенциалу и таланту, Алексей Толстой сказал: «Этот юноша — гений». Борис Пастернак как-то, выйдя на сцену после Павла Васильева, заявил, что после него

ему сказать уже нечего. Осип Мандельштам считал, что в России есть только четыре поэта — Ахматова, он сам, Пастернак и Павел Васильев.

Павел Васильев родился 25 декабря 1910 года в городе Зайсане (ныне Республика Казахстан). Он был старшим сыном в семье учителя математики. Детство его прошло в Павлодаре, на Иртыше. С ранних лет он слушал сказки и истории, сочинённые и рассказанные дедом и бабушкой, им во многом он обязан знанием фольклора иртышского казачества, впоследствии ярко отразившегося в его творчестве. Мать приучала детей к чтению, и Павел уже в десятилетнем возрасте стал не только читать, но и сочинять собственные стихи, а в 1925 году по просьбе учителя литературы написал стихотворение к годовщине смерти Ленина, ставшее школьной песней.

В 1926 году, окончив в Павлодаре среднюю школу, он уехал во Владивосток и поступил там в университет на японское отделение факультета восточных языков. Павел сразу же включился в работу литературно-художественного общества, где познакомился с поэтом Рюриком Ивневым, который был командирован из Москвы руководить поэтической секцией общества, и журналистом Львом Повицким. Они оба входили в круг самых близких друзей Сергея Есенина, и оба сошлись на том, что этот высокий красивый парень откуда-то из Прииртышья очень напоминает покойного поэта. И стихи его были очень «есенинские» — тот же лиризм, мелодичность, душевность.

Ивнев и Повицкий устраивают в актовом зале университета литературный вечер Павла Васильева, не напечатавшего ещё ни строчки. И вечер проходит с

колоссальным успехом. Аудитории нравятся стихи, нравится и автор, который, несмотря на молодость, явно знает себе цену. Здесь же, во Владивостоке, состоялась его первая публикация: в газете «Красный молодец» 6 ноября 1926 года было напечатано стихотворение «Октябрь».

В декабре того же года с рекомендательным письмом от Рюрика Ивнева Павел Васильев поехал в Москву, но застрял в Новосибирске — работал какое-то время инструктором физкультуры в детском доме. Вскоре переехал в Омск. В Новосибирске и в Омске Павел Васильев выступает на литературных вечерах. Его стихи печатают новосибирские и омские газеты, большая подборка стихов выходит в 1927 году в журнале «Сибирские огни».

В августе 1927 года Павел уже в Москве. По направлению Всероссийского союза писателей он поступает на литературное отделение Рабфака искусств им. А.В. Луначарского. Живёт в общежитии, перебивается случайными заработками то в качестве статиста на съёмках фильма, то рабочим на фабрике пуговиц. Рабфак он так и не окончил: в конце года его отчислили из-за частых прогулов, а также «за недисциплинированность и откол от масс».

В этом же году молодой поэт делает первый прорыв в центральную прессу — «Комсомольская правда» публикует его стихотворение «Иртышские страницы». Но он покидает Москву, едет в Омск и в 1928 году по направлению газеты «Советская Сибирь» отправляется в длительную поездку по Сибири и Дальнему Востоку для написания очерков о социалистическом строительстве. Он работал на золотых приисках на Витиме, плавал на баржах и пароходах по Оби, Енисею и Амуру, служил

рулевым на каботажном судне во Владивостоке, побывал в Японии, был каюром в тундре, работал сотрудником газеты в Омске.

Осенью 1929 года Павел возвращается в Москву и поступает на Высшие государственные литературные курсы. Пишет прозу и стихи. Печатается во всех толстых и тонких московских журналах. И это не удивительно, его стихи отмечены редкой выразительностью и образностью. С Павлом Васильевым в поэзию вошла степь со всей сложностью исторической судьбы, с суровыми законами, людьми-тружениками и борцами. Многоводный и величественный Иртыш («князь рыб и птиц, беглец зеленоводный») своими запахами, красками и шумом заполнил душу поэта, стал неиссякаемым источником поэтического вдохновения. Восхищение красотой и щедростью родной земли — вот жизненная основа творчества поэта.

В 1931 году Павел знакомится с поэтами старшего поколения — Николаем Клюевым (позже он назовет его своим учителем) и Сергеем Клычковым, становится частым гостем Ивана Гронского, главного редактора газеты «Известия» и журнала «Новый мир», который возлагал на молодого талантливую поэта большие надежды и всячески ему покровительствовал. В это же время завязывается его тесная и искренняя дружба с поэтами-ровесниками — Ярославом Смеляковым и Борисом Корниловым.

Павел Васильев вступил в Союз писателей, его охотно печатали в «Известиях», «Комсомольской правде», «Огоньке», «Новом мире», «Женском журнале», но беда буквально нависла над его головой, и началось медленное восхождение на русскую Голгофу.

Чтение Павлом Васильевым в дружеских кружках «Песни о гибели казачьего войска», особенно плач матери о гибели казачьего войска, пробудило живой интерес к поэме, но нашлись и слушатели, которые тут же донесли, что существует поэма, в которой выражено откровенное сочувствие гибнущему войску, несомненно, как считали доносчики, войску белогвардейскому. И в журнале «Настоящее» появилась статья, в которой сообщалось о поэте: «...сын богатой кулацкой семьи, поэтому он так враждебно настроен к Советской власти. Из его стихотворений смотрит лицо классового врага».

Это была явная ложь завистников к незаурядному таланту Павла Васильева. Его отец был сыном прачки и рабочего-пильщика, мать — из семьи мелкого разорившегося торговца скобяным товаром. Признание поэтического таланта Павла Васильева сопровождалось постоянными оговорками о чуждости его новому строю, яркая личность поэта стала обрастать окололитературными сплетнями, как было в своё время с Сергеем Есениным. Однако справедливости ради надо сказать, что время от времени действительно происходили какие-нибудь шумные скандалы с участием Павла Васильева, и дело, к сожалению, не раз кончалось милицейским протоколом.

В 1932 году возникло дело так называемой «Сибирской бригады», арестовали новосибирских друзей Васильева литераторов Леонида Мартынова, Сергея Маркова, Евгения Забелина, Николая Анова и Льва Черноморцева. Их обвинили в создании нелегальной контрреволюционной группы, в распространении фашистских идей, в национализме и антисемитизме, в создании независимой Белой Сибири. 4 марта 1932 года по

этому делу был арестован в Москве и Павел Васильев. Его приговорили к высылке в Северный край на три года, но освободили условно.

В 1933 — 1936 годах Павел Васильев переживал пик своей популярности. Он был отмечен на Первом съезде писателей СССР в докладе Бухарина «Поэзия, поэтика и задачи поэтического творчества в СССР» как один из самых многообещающих молодых поэтов. В это время он много путешествует по стране и пишет лучшие свои стихи и поэмы. У него нет унылых и вялых строк, всё под током творческой энергии, каждый образ ярок и рельефен. Он виртуозно владел словом, много читал, знал мировую историю, литературу, изучал философию.

Роковую роль в судьбе поэта сыграл М. Горький. К началу 1930-х годов у него сложилось сильное и устойчивое предубеждение против Павла Васильева. Сохранился черновик письма Горького тогдашнему редактору «Правды»: «Васильева я не знаю, стихи его читаю с трудом. Истоки его поэзии — неонародническое настроение — или: течение — созданное Клычковым — Клюевым — Есениным, оно становится всё заметней, кое у кого уже принимает русофильскую окраску и — в конце концов — ведёт к фашизму».

14 июня 1934 года Горький в преддверии Первого всесоюзного съезда советских писателей написал для «Правды» резкую статью «О литературных забавах», в которой уделил место и «забавам» Павла Васильева: «Те, которые восхищаются талантом П. Васильева, не делают никаких попыток, чтобы перевоспитать его. Вывод отсюда ясен: и те, и другие равнодушно взирают на порчу литературных нравов, на отравление молодёжи хулиганством, хотя от хулиганства до фашизма рассто-

яние короче воробьиного носа». Для всех сейчас ясно, что это значило в 1930-е годы.

Вдова поэта Елена Вялова вспоминала: «Павел Васильев легко наживал себе врагов. Непосредственность, открытость и горячность его натуры не могли ужиться с отрицательными сторонами бытовавшей тогда групповщины, с её подсиживаниями, демагогией и т. п. Скандалы и даже „хулиганство“, о которых стали поговаривать, были пусть слепым, во многом неправильным, но всё же протестом против той литературной среды, в которой он оказался. Слухи раздували, выдумывали невероятные подробности. Одним словом, все эти истории доказались до А. М. Горького, вызвав его широко известную статью».

10 января 1935 года «Литературная газета» опубликовала постановление об исключении Павла Васильева из Союза писателей, а это автоматически повлекло за собой негласный запрет на публикации его произведений. В «Правде» появилось письмо за подписью двадцати писателей с требованием его «изолировать».

«15 июля мы с Павлом пришли на суд. Приговор: за бесчисленные хулиганства и пьяные дебоши — полтора года лишения свободы», — вспоминала Елена Вялова. На этот раз судьба обошлась с Павлом Васильевым довольно милостиво. Начальник рязанской тюрьмы давал ему возможность работать. Так в стенах тюрьмы появилась поэма «Принц Фома». А уже весной 1936 года поэт был досрочно освобождён.

Творческий срок у Павла Васильева был короткий — неполных семь лет, но он успел кроме огромного количества лирических стихотворений написать десять поэм: «Соляной бунт», «Лето», «Август», «Одна ночь», «Сини-

цын и Ко», «Дорога», «Кулаки», «Автобиографические главы», «Принц Фома», «Христолюбовские ситцы». И сколько ещё черновиков утеряно навсегда!

Весной 1936 Павел Васильев пишет стихотворение «Прощание с друзьями», где мысленно прощается с теми, кого любит. Интуиция не подвела поэта: в феврале 1937 он был вновь арестован. Павла Васильева обвинили в участии в террористическом акте против Сталина. 15 июля был суд, вернее, судебный фарс — на каждого подсудимого отводилось 20 минут. 16 июля 1937 года Павла Васильева в неполных 27 лет расстреляли в Лефортовской тюрьме как врага народа. Лишь в конце 1980-х годов стало известно о месте захоронения Павла Васильева — могила № 1 «невостребованных прахов» Донского кладбища.

Сидя в тюрьме, Павел Николаевич надеялся, что срок дадут и отправят в лагерь, и написал своей жене Елене стихотворение. Чудом уцелевшие строки:

Снегири взлетают красногруды...
Скоро ль, скоро ль на беду мою
Я увижу волчьи изумруды
В нелюдимом, северном краю.

Будем мы печальны, одиноки
И пахучи, словно дикий мёд.
Незаметно все приблизит сроки,
Седина нам кудри обовьёт.

Я скажу тогда тебе, подруга:
«Дни летят, как по ветру листьё,
Хорошо, что мы нашли друг друга,
В прежней жизни потерявши всё...»

В степях немятый снег дымится,
Но мне в метелях не пропасть —
Одену руку в рукавицу
Горячую, как волчья пасть,
Плечистую надену шубу
И вспомяну любовь свою,
И чарку поцелуем в губы
С размаху насмерть загублю.

А там за крепкими сенями
Людей попутных сговор глух.
В последний раз печное пламя
Осыплет петушиный пух.

Я дверь раскрою, и потянет
Угаром банным, дымной тьмой...
О чём глаз на глаз нынче станет
Кума беседовать со мной?

Луну покажет из-под спуда,
Иль полыньёй растопит лед,
Или синиц замёрзших груду
Из рукава мне натрясёт?

АЗИАТ

Ты смотришь здесь совсем чужим,
Недаром бровь тугую супишь.
Ни за какой большой калым
Ты этой женщины не купишь.
Хоть волос русский у меня,

Но мы с тобой во многом схожи:
Во весь опор пустив коня,
Схватить земли смогу я тоже.
Я рос среди твоих степей,
И я, как ты, такой же гибкий.
Но не для нас цветут у ней
В губах подкрашенных улыбки.
Вот погоди — другой придёт,
Он знает разные манеры
И вместе с нею осмеёт
Степных, угрюмых кавалеров.
И этот узел кос тугой
Сегодня ж, может быть, под вечер
Не ты, не я, а тот, другой
Распустит бережно на плечи.
Встаёшь, глазами засверкав,
Дрожа от близости добычи.
И вижу я, как свой аркан
У пояса напрасно ищешь.
Здесь люди чтут иной закон
И счастье ловят не арканом!

По гривам ветреных песков
Пройдут на север караваны.
Над пёстрою кошмой степей
Заря поднимет бубен алый.
Где ветер плещет гибким телом,
Мы оседлаем лошадей.
Дорога гулко зазвенит,
Горячий воздух в ноздри хлынет,
Спокойно лягут у копыт
Пахучие поля полыни.

И там, в предгории Алтая,
Мы будем гости в самый раз.
Степная девушка простая
В родном ауле встретит нас.
И в час, когда падут туманы
Широкрылой стаей вниз,
Мы будем пить густой и пьяный
В мешках бушующий кумыс.

Затерян след в степи солончаковой,
Но приглядишься — на шее скакуна
В тугой и тонкой кладнице шевровой
Старинные зашиты письма.

Звенит печаль под острою подковой,
Резьба стремян узорна и темна...
Здесь над тобой в пыли многовековой
Поднимется курганная луна.

Просторен бег гнедого иноходца.
Прислушайся! Как мерно сердце бьётся
Степной страны, раскинувшейся тут,

Как облака тяжёлые плывут
Над пёстрою юртою у колодца.
Кричит верблюды. И кони воду пьют.

И имя твое, словно старая песня,
Приходит ко мне. Кто его запретит?

Кто его перескажет? Мне скучно и тесно
В этом мире уютном, где тщетно горит
В керосиновых лампах огонь Прометея —
Опалёнными перьями фитилей...
Подойди же ко мне. Наклонись. Пожалей!
У меня ли на сердце пустая затея,
У меня ли на сердце полынь да песок,
Да охрипшие ветры!
Послушай, подруга,
Полюби хоть на вьюгу, на этот часок,
Я к тебе приближаюсь. Ты, может быть, с юга.
Выпускай же на волю своих лебедей, —
Красно солнышко падает в синее море
И — за пазухой прячется ножик-злодей,
И — голодной собакой шатается горе...
Если всё, как раскрытые карты, я сам
На сегодня поверю — сквозь вихри разбега,
Рассыпаясь, летят по твоим волосам
Вифлеемские звёзды российского снега.

СТИХИ О НАТАЛЬЕ

В наши окна, щурясь, смотрит лето,
Только жалко — занавесок нету,
Ветреных, весёлых, кружевных.
Как бы они весело летали
В окнах приоткрытых у Натальи,
В окнах незатворенных твоих!

И ещё прошеньем прибалую —
Сшей ты, ради бога, продувную

Кофту с рукавом по локоток,
Чтобы твоё яростное тело
С ядрами груди позолотело,
Чтобы наглядеться я не мог.

Я люблю телесный твой избыток,
От бровей широких и сердитых
До ступни, до ноготков люблю,
За ночь обескрылевшие плечи,
Взор и рассудительные речи,
И походку важную твою.

А улыбка — ведь какая малость! —
Но хочу, чтоб вечно улыбалась —
До чего тогда ты хороша!
До чего доступна, недотрога,
Губ углы приподняты немного:
Вот где помещается душа.

Сначала пробежал осинник,
Потом дубы прошли, потом,
Закутавшись в овчинах синих,
С размаху в бубны грянул гром.

Плясал огонь в глазах саженных,
А тучи стали на привал,
И дождь на травах обожжённых
Копытами затанцевал.

Стал странен под раскрытым небом
Деревьев пригнутый разбег,
И всё равно как будто не был,
И если был — под этим небом
С землёй сравнился человек.

БАХЧА

ПОД СЕМИПАЛАТИНСКОМ

Змеи щурят глаза на песке перегретом,
Тополя опадают. Но в травах густых
Тяжело поднимаются жарким рассветом
Перезревшие солнца обветренных тыкв.
В них накопленной силы таится обуза —
Плодородьем добротным покой нагружён,
И изранено спелое сердце арбуза
Беспощадным и острым казацким ножом.
Здесь гортанная песня к закату нахлынет,
Чтоб смолкающей бабочкой биться в ушах,
И мешается запах последней полыни
С терпким запахом мёда в горбатых ковшах.
Третий день беркута уплывают в туманы
И степные кибитки летят, грохоча.
Перехлестнута звонкою лентой бурьяна,
Первобытною силой взбухает бахча.
Соляною корою примяты равнины,
Но в подсолнухи вытканый пёстрый ковёр,
Засияв, расстелила в степях Украина
У глухих берегов пересохших озер!
Наклонись и прислушайся к дальним подковам,
Посмотри — как распластано небо пустынь...

Отогрета ладонь в шалаше камышовом
Золотою корою веснушчатых дынь.
Опускается вечер.
И видно отсюда,
Как у древних колодцев блеснят валуны
И, глазами сверкая, вздымают верблюды
Одичавшие морды до самой луны.

ПРОЩАНИЕ С ДРУЗЬЯМИ

Друзья, простите за всё — в чём был виноват,
Я хотел бы потеплее распрощаться с вами.
Ваши руки стаями на меня летят —
Сизыми голубицами, соколами, лебедами.
Посулила жизнь дороги мне ледяные —
С юностью, как с девушкой, распрощаться у колодца.
Есть такое хорошее слово — родные,
От него и горюется, и плачется, и поётся.
А я его оттаивал и дышал на него,
Я в него вслушивался. И не знал я сладу с ним.
Вы обо мне забудете, — забудьте! Ничего,
Вспомню я о вас, дорогие, мои, радостно.
Так бывает на свете — то ли зашумит рожь,
То ли песню за рекой заслышишь, и верится,
Верится, как собаке, а во что — не поймёшь,
Грустное и тяжёлое бьётся сердце.
Помашите мне платочком, за горесть мою,
За то, что смеялся, покуль* полыни запах...
Не растёт цветов в том дальнем, суровом краю,

*Покуль — диал. то же, что пока.

Только сосны покачиваются на птичьих лапах.
На далёком, милом Севере меня ждут,
Обходят дозором высокие ограды,
Зажигают огни, избы метут,
Собираются гостя дорогого встретить как надо.
А как его надо — надо его весело:
Без песен, без смеха, чтоб тихо было,
Чтобы только полено в печи потрескивало,
А потом бы его полымем надвое разбило.
Чтобы затейные начались беседы...
Батюшки! Ночи-то в России до чего ж темны.
Попрощайтесь, попрощайтесь, дорогие, со мной, я еду
Собирать тяжёлые слёзы страны.
А меня обступят там, качая головами,
Подпершись в бока, на бородах снег.
«Ты зачем, бедовый, бедуешь с нами,
Нет ли нам помилования, человек?»
Я же им отвечу всей душой:
«Хорошо в стране нашей — нет ни грязи, ни сырости,
До того, ребятушки, хорошо!
Дети-то какими крепкими выросли.
Ой и долог путь к человеку, люди,
Но страна вся в зелени — по колени травы.
Будет вам помилование, люди, будет,
Про меня ж, бедового, спойте вы...»

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Стрельникова

Я ОДНАЖДЫ ЗАВЁЛ ХОМЯКА...

Я однажды завёл хомяка,
Был он грустный и вялый слегка.
Видно, скучно ему одному —
Я купил попугая ему.

Но молчал попугай иностранный,
Я завёл аллигатора в ванной.
Он, тихоня, купался бесшумно.
И завёл я опасную пуму.

Та спала целый день на балконе,
Я привёл к себе резвого пони.
Хоть бы слово лошадка сказала!
Словно призрак, бродила по залу.

И тогда я, не падая духом,
Пригласил безобидную муху.
И жужжала она, и звенела,
И кусалась она то и дело.

Всюду звон, всюду бряк
И такой кавардак!

Клац и хлоп, цок и шмяк.
Не скучает хомяк!

Все таланты свои показали:
Запищали, завыли, заржали.
Стало весело и хорошо!
И тогда...
Я из дома ушёл.

ОДНАЖДЫ КОТ...

Однажды кот сказал мне: «Брысь!
И на пути не стой!
И под ногами не крутись!
Отстань и рот закрой!»

Потом сказал: «С дивана слезь!
Не пачкай новый стул!»
Потом забыл мне дать поесть
И у порога пнул.

И я забила под комод,
Сдирая бант с хвоста,
И я заплакала, а кот
Метлой меня достал.

Потом за ушком почесал,
Утёр мне нос платком,
Сказал: «Прости! А я считал —
Приятно быть котом».

МОЛОЧНЫЙ СТИХ

На кухне — уютно, в кастрюле — тепло,
Но вдруг Молоко поднялось и... ушло.
Сдувая со лба белоснежную пену,
Сказало: «Позвольте, я шляпу надену?»

Подайте мне плащик, вон тот — голубой,
Ещё бы я зонт прихватило с собой.
Я в дальние страны решило уйти.
Да сколько же можно сидеть взаперти!

Давно я мечтало покинуть квартиру,
Поехать на родину, к дяде Кефиру,
И к тётушке Ряженке, и к Простокваше,
К Сметане, и к Сливкам — туда, где все наши».

Мы дули на пенку, мы крышку держали,
Ведь мы Молоко всей семьёй обожали!
Хотели догнать мы его у вокзала,
Да только следы его кошка слизала!

Людмила Уланова

ИЗ РАССКАЗОВ ДЕВОЧКИ ЛЁЛЬКИ, КОТОРУЮ НА САМОМ ДЕЛЕ ЗОВУТ МАРГАРИТА

ПРО ИСКУССТВО

Два раза в неделю меня возят на подготовительные занятия. Вообще-то я давно читаю книжки и писать тоже умею, хоть и криво. Но мама с папой говорят,

что надо привыкать к школе, тем более что в садик я не хожу.

У нас там кроме обычных уроков есть занятия по искусству. Их ведёт Ирина Альбертовна. Она ничего толком не объясняет и всё время кричит, что воспитает из нас творческих личностей и приберёт нам художественный вкус. Правда, когда я маме рассказала про это, оказалось, что я неправильно расслышала и вкус нам Ирина Альбертовна не приберёт, а привьёт. Но было поздно. У меня в голове картинка уже нарисовалась: Ирина Альбертовна с молотком и гвоздями бегает за учениками, чтобы прибить вкус. Вкус я представила в виде шоколадки — ведь он же должен быть хорошим!

Недавно Ирина Альбертовна поставила музыку и велела рисовать то, что эта музыка нам подскажет. Музыка мне ничего не хотела подсказывать, я грызла карандаш и рассматривала учительницу, особенно её голубые волосы. Интересно, почему они такого странного цвета...

Я так задумалась, что не заметила, как нарисовала Ирину Альбертовну за маленьким столиком на лужайке около кукольного домика. Пудель ставил на столик поднос с кофейником и чашками. А перед Мальвиной Альбертовной стоял на одном колене Пьеро и вручал ей букет белых хризантем.

Учительница долго-долго смотрела на мой рисунок, а потом почему-то грустно-прегрустно вздохнула и ничего не сказала. Но вечером я услышала, как она говорила маме и папе: «У вас очень способная девочка. Ей непременно надо учиться изобразительному искусству».

По дороге мама заявила:

— Точно! Надо будет обязательно Лёльку отдать в

нормальную изостудию, где занятия ведут настоящие художники, а не какие-то сомнительные пенсионерки, которые сами и красок-то в руках не держали! А красить умеют только волосы, причём в жуткие цвета!

И тут мне вдруг стало ужасно обидно за Ирину Альбертовну:

— Мама, как ты не понимаешь? Она же бывшая Мальвина! То есть не бывшая... просто старенькая. Ей всегда так хотелось вести уроки, а единственный ученик, Буратино, от неё сбежал! Пусть хоть теперь порадуется. Ну да... она немножко скучная. И немножко вредная. И кричит часто. Но я думаю, она хорошая. Ведь Артемон её очень любил. А собаки — они в людях разбираются.

ПРО ЛУК

Я не люблю лук. От него во рту пожар, а в глазах, наоборот, наводнение. Никакой не люблю — ни репчатый, ни свекольчатый.

— Какой ещё свекольчатый? — возмущается бабушка. — Что ты вечно выдумываешь?

А я ничего не выдумываю. Обычный лук похож на репку, потому его и называют репчатым, мне это папа объяснил. Но последнее время бабушка пытается пичкать меня каким-то красно-фиолетовым луком, говорит, что он очень вкусный и обязательно мне понравится. А как лук может понравиться?! Ну и похож он, конечно, не на репку, а на свёклу. Значит, не репчатый, а свекольчатый.

Бабушка постоянно говорит о том, какой лук полезный. И дедушка добавляет, что в нём какие-то летучие вещества, которые с простудой борются. Я эти вещества представляю в виде крохотных летучих мышей,

которые кружатся над каждой луковицей. И от этого лук кажется мне совсем несъедобным.

А недавно дедушка с бабушкой подарили мне книжку про Чиполлино, и мы вместе её читали.

— Ну как, — спрашивает потом бабушка, а сама хитренько так на меня смотрит, — понравился тебе Чиполлино?

— Понравился.

— Будешь теперь лук есть?

Знаете, я, когда слушала сказку про Колобка, всегда удивлялась: как это дед с бабкой собрались его есть? Ну вот ведь у него глазки, носик, ротик, живой он, неужели они не видят? Да ещё и песенки поёт. Как же его есть?

А теперь смотрю на своих дедушку и бабушку и думаю: кажется, они тоже могли бы Колобка съесть. Раз Чиполлино мне хотят скормить. А ведь они очень добрые. Просто, наверное, не всё понимают. Надо будет им объяснить.

ПРО МОРКОВКУ

Бабушка у нас человек увлекающийся — это про неё папа так говорит. Она каждый раз увлекается каким-нибудь новым продуктом, объявляет его самым полезным на свете и начинает всех им кормить. То это свёкла, то печёная картошка, то творог, то лук, то чернослив, то морская капуста. Маме с папой и дедушке хорошо, они на работу убегут, и бабушка их ни с какой свёклой не догонит. А мне за всех отдуваться приходится.

Недавно у бабушки закончился тыквенный период и начался морковный. Она стала каждый день заставлять меня съесть жуткое количество морковки. Сказала, что

от этого я буду быстрее расти. Сначала я терпела: морковка — это всё-таки не лук. Но потом поняла, что не могу больше съесть ни кусочка. Да и вообще, зачем мне расти быстрее? Мне и так хорошо. Я подумала, что если кому и надо подрасти, то это нашему дворовому пёсику Малышу. Он очень ласковый и симпатичный, светло-рыжий с коричневыми пятнами, но такой маленький! Его любая кошка, любая ворона может обидеть. Я стала потихоньку выносить всю свою морковку Малышу, и он с удовольствием ел.

Скоро я заметила, что щенок стал очень быстро расти. Особенно вытянулись у него лапы и шея. Для того чтобы взять морковку из моих рук, ему теперь приходилось низко-низко наклонять голову, сгибая длинную шею. Однажды, когда я в очередной раз пришла покормить его, Малыш сказал:

— Спасибо тебе, Лёлька. Больше морковку мне не носи. Я превратился в жирафа и теперь уйду в Африку к таким же жирафам, как я.

— А как ты доберёшься? Ведь Африка далеко.

— Ничего, дойду. Ноги у меня длинные. Прощай.

Я обняла Малыша, погладила его пятнистую шкуру.

— Осторожнее в пути. Берегись охотников.

Домой я поднималась в очень невесёлом настроении. Я, конечно, рада была за Малыша, что он вырос и стал жирафом. Наверное, в Африке ему будет хорошо, он больше не будет дрожать от холода и страха. Но ведь я буду по нему скучать. И потом, кому я теперь стану скармливать морковку? Других бездомных собак в нашем дворе нет, только чёрная кошка Муха, красивая и бестолковая. Вряд ли она будет есть морковку. Неужели мне придётся всё съесть самой?!

— Лёля! — радостно встретила меня бабушка. — Какую я сейчас передачу смотрела! Там врач выступал, солидный такой, сразу видно — хороший специалист! Он сказал, что надо есть как можно больше варёной рыбы. Это полезно для умственного развития. Теперь ты у меня будешь два раз в день есть рыбу.

«Ну что, Муха, — подумала я, — недолго тебе бестолковой оставаться».

ПРО ЧУЧЕЛО ГОРОХОВОЕ

У меня зачесалась левая щека. Потом правая ладошка. Потом под обеими коленками сразу. Потом ещё в десяти местах. Я поняла, что меня укусили комары, но откуда их столько взялось? Целая стая, наверное! Почему-то стало очень жарко и захотелось пить. Я пошла на кухню, но дорога оказалась очень долгой. Ноги цеплялись друг за друга, в голове что-то тихонько гудело. Наконец я доплелась и попросила бабушку налить мне сок. Бабушка взглянула на меня и испугалась:

— Что с тобой?! Ты же вся в волдырях!

— Комары укусили.

— Да какие комары в ноябре! Это аллергия у тебя. Говорила я, не ешь столько шоколада. Вечно меня никто не слушает!

«Говорила я! Вечно меня никто не слушает!» — это бабушкины любимые слова. Только я хотела сказать, что уже два дня не ела никакого шоколада — просто потому что его никто не купил! — как на кухню вошёл папа. Он молча посмотрел на меня, молча потрогал мне лоб и так же молча взял меня на руки, отнёс в мою комнату и уложил в кровать. Потом взял телефон и стал куда-то

звонить. Я особо не прислушивалась — была занята: я чесалась. Но что-то всё-таки услышала:

— Сыпь. Высокая температура. Похоже, ветрянка.

В общем, папа вызвал врача. Оказалось, что у меня действительно ветрянка. Бабушка ходила обиженная: не то на врача, не то на папу. Пришла с работы мама и стала разрисовывать меня зелёнкой. Она старательно замазывала каждый пупырышек, и скоро я вся покрылась зелёным горошком. Мне стало совсем кисло.

— Мам, помнишь, я тебя спрашивала, что такое «чучело гороховое»? Теперь я знаю, как оно выглядит.

— Да ты что, доченька, какое чучело?! Ты теперь знаешь кто? Ты — произведение искусства. Я с детства мечтала рисовать, да всё как-то не получалось. А теперь у меня такая возможность проявить свой скрытый талант! Знаешь, есть такая знаменитая картина — «Чёрный квадрат». А я сейчас создала новый шедевр — «Зелёный горох». Всё, лежи, отдыхай. Пока температура не спадёт, лучше тебе поменьше двигаться.

А мне совсем и не хотелось двигаться: не было ни сил, ни настроения. Неохота было даже смотреть мультики и читать. Я попыталась уснуть, но не получилось. Оставалось одно занятие — думать. И я задумалась, почему ветрянку называли ветрянкой. Мне казалось, что должна быть какая-нибудь легенда. Вот про названия всяких там рек, гор, башен столько легенд интересных, может, болезни тоже не просто так называют?

Я закрыла глаза и представила: давным-давно в одном городе всё время дул очень сильный ветер. Он забирался прохожим под одежду, ломал ветки в садах, влетал в дома, опрокидывал там посуду и кошек. Жителям это ужасно надоело, они собрали все крупные кам-

ни, какие были в округе, и начали строить высокую стену вокруг города. Ветер разозлился, подхватил оставшиеся мелкие камушки и стал швыряться ими в людей. Там, куда попадали камушки, появлялись пузырьки и начинали чесаться. Эту болезнь и называли ветрянкой.

Нет, что-то не нравилась мне моя легенда. Жалко было жителей города. Тогда я представила другое: жила-была одна принцесса. Она была очень легкомысленная и ветреная. Ветреная — это и значит легкомысленная и несерьёзная, мне это слово в какой-то сказке попало, и папа объяснил, что оно значит. Ну и вот. Её так и прозвали — Ветрянка. Принцесса была ужасно непослушная и всё всегда делала по-своему. Один раз пошла она с придворными дамами в лес за грибами, и мама-королева велела ей намазаться кремом от комаров. А она не послушалась, и комары как на неё набросились! Как покусали! И пришла она домой вся в волдырях и чесалась три дня и три ночи. Вот в честь неё и называли болезнь.

Нет... опять не то. Принцессу тоже было жалко! Мне вообще всех было жалко, а больше всех себя. Врач велел не чесаться и не выдавливать пузырьки, чтобы не осталось шрамов, а это было совершенно невозможно. Да ещё и голова от температуры болела.

Ко мне в комнату вошёл папа.

— Не спишь? — Он сел на кровать и взял меня за руку.

— Пап, а почему ветрянку так называли?

— Да просто потому что она очень заразная, словно ветром передаётся.

— Ой! — Я отдернула руку. — А ты заразиться не боишься?

— Взрослые редко ветрянкой болеют, а кто один раз переболел — тому эта болезнь чаще всего не страшна. У меня ветрянка уже была. Ну и вроде я взрослый, как ты считаешь? Так что мне точно бояться нечего. Слушай, Лёлька, чего мы с тобой о болезнях говорим? Давай я тебе лучше почитаю.

Папа взял книгу смешных стихов и начал читать — с выражением, как настоящий артист! Или клоун. Он корчил рожи, изображал разных зверей, размахивал руками и даже немножко попрыгал. И я почувствовала, как мне становится всё легче и легче. Даже пупырышки почти не чесались, и температура, наверное, упала. Наконец папа сказал:

— А теперь поспи.

И вышел из комнаты.

Но я не стала спать. Мне хотелось всё-таки додумать, почему ветрянка называется ветрянкой. Папино объяснение было чересчур скучное. И я опять начала представлять: в старые времена жил один жадный-прежадный мельник. И была у него мельница, на которой работал ветер. Он крутил мельничные крылья, поэтому мельница так и называлась — ветряная. Ветер молот и молот муку из зерна, а мельнику всё было мало. Предупредил его ветер, что нельзя больше сыпать зерно, мельница сломается. Но мельник всё сыпал и сыпал, он хотел продать очень много зерна и разбогатеть. Тогда ветер подхватил зерно и запустил его в мельника. И там, где зёрнышки касались кожи, появлялись пупырышки.

Наконец-то мне понравилась легенда. Жадного мельника совсем не было жалко. И ещё я подумала, что у него наверняка были дети, которым очень хотелось рисовать. А он жадничал и не покупал им бумагу, краски и кисточки. Зато когда он заболел, они бросились разри-

совывать мельника зелёнкой. Скоро весь он стал в горошек. Соседи заглядывали в окно и смеялись:

— Чучело гороховое!

Я тоже засмеялась. И уснула.

С КЕМ Я ДРУЖУ

— Два часа висишь на телефоне! — удивляется бабушка. — О чём можно так долго говорить? Лучше б чем-нибудь полезным занялась...

Ну всё, если бабушка начала сгонять меня с телефона, разговор лучше прекратить, всё равно покоя не даст. Я быстро прощаюсь.

— Опять со своей Розой болтала?

Я киваю.

— Не понимаю я тебя, — говорит бабушка, — ну что за дружба такая телефонная? Если уж она так далеко живёт, значит, дружи с кем-нибудь, кто поближе. Что, девочек в доме мало? Вон Настя какая всегда аккуратная, нарядная. А Даша какая умненькая! Чем они тебе плохи?

Эх, ну как объяснить бабушке, что дружишь не с тем, кто рядом, а с тем, с кем дружится! Ну вот что делать, если с Настей мне скучно? Придёшь к ней в гости, она вытащит целую кучу каких-то сумочек, косметичек, шкатулок и начинает оттуда вываливать лаки, духи, помаду, заколки, брошки, кулончики, брелочки, цепочки. И всё это показывает, показывает, пока у меня перед глазами карусель не начнёт крутиться. Нет, первый раз мне было интересно. А потом надоело. У Насти и разговоры все об одном:

— Вот смотри: если я покрашу ногти этим лаком с блёстками и лак для волос тоже возьму с блёстками, а ещё надену вот эти блестящие бусики и браслеты, на кого я буду похожа?

— На новогоднюю ёлку, — честно отвечаю я.

— Ничего ты, Лёлька, не понимаешь! На принцессу я буду похожа.

— Может, лучше поиграем во что-нибудь?

— Да, давай играть! Давай я буду принцесса и буду собираться на бал, а ты будешь моя служанка и будешь помогать мне наряжаться! Только не сломай ничего и не пролей!

Тоска.

Даша, конечно, не такая зануда. И с одной стороны, мне к ней нравится ходить, потому что у неё живёт самый настоящий хорёк. Не дикий, конечно, а домашний. А с другой стороны, Дашка ужасная врушка. И вообще хитрая.

Хоря очень любит грызть резину. Хоря — это хорька так зовут. Если бы у меня был хорёк, я бы его как-нибудь поинтереснее назвала. Но Дашке это, кажется, неважно. Ей важно, что Хоря обожает ластики и резиновые шлёпанцы. А ещё он пытается сгрызть все липучки на кроссовках, сумках и везде где только найдёт. Теперь, как только Дашка увидит в магазине прикольный ластик — например, в форме ягодки или какого-нибудь зверя, она сразу говорит родителям, что старый ластик сжевал Хоря. Но это мелочи. Она специально скармливает хорьку подошвы старых тапочек и кроссовок, чтобы ей купили новые, сама подсовывает ему сумки с липучками. Родители охают, ахают, но ничего поделать не могут — не оставлять же бедного ребёнка без обуви или рюкзака? И когда я это оханье и аханье слышу, мне почему-то всегда бывает стыдно. Поэтому я к Даше почти перестала ходить.

А с Розкой мы первый раз встретились полгода назад: мама поехала на день рождения к своей подруге тёте

Лене и взяла меня с собой. Там была тётки-Ленина сестра со своей дочкой.

— Познакомься, Лёля, — сказала тётка Лена, — моя племянница Роза.

А её сестра добавила:

— Вот, назвала так дочку, чтобы она выросла похожей на прекрасный цветок. Но пока нам всё больше не розы, а шипы достаются.

— Шипы, шипы, — прошипела Роза, худенькая чёрненькая девочка в футболке и потёртых джинсах, коротко стриженная, но при этом всё равно лохматая, — а вот не надо было такое дурацкое имя давать, тогда бы и шипов не было.

Представляю, как ей было неприятно, что её мама при всех о ней такое говорит. Хорошо, что мои родители так не делают.

— Пошли, — кивнула мне Роза на дверь соседней комнаты. — Ненавижу своё цветочное имя, — сказала она, когда мы остались одни.

Мне захотелось как-то её утешить:

— А у меня имя тоже почти цветочное.

— Как это? Ты же Лёля?

— А у меня полное имя — Маргарита. Хочешь, назови меня Маргаритка! Это тоже цветок.

— Ты настоящий друг! — Розка хлопнула меня по плечу так, что я чуть не упала. — А давай мы с тобой свою планету придумаем?

— Давай! — сразу согласилась я. — А как назовём?

В этот момент мы услышали из соседней комнаты голос тётки Лены. Она говорила гостям:

— Кто ещё не пробовал тарталетки? Налетайте, разбирайте!

— О! — сказала Розка. — У нас будет планета Тарталета.

— А вот здесь кулебяка, если кто ещё не видел! — продолжала угощать тётя Лена.

— И пусть на планету Тарталету нападут злобные пришельцы с планеты Кулебяки, — предложила я.

— Точно!

Весь вечер мы придумывали, как выглядят жители этих планет, в каких домах живут, на чём летают. Наши мамы с трудом затащили нас за стол. Мы быстренько поели, чтобы от нас отстали, и убежали обратно. Кстати, тарталетки оказались корзиночками из теста, наполненными каким-то салатом, а кулебяка — длинным пирогом с капустой. В общем, ничего интересного.

Теперь мы с Розкой каждый день созваниваемся и рассказываем друг другу тарталетские новости. Встретаться у нас почти не получается — живёт Розка на другом конце города, одних нас родители не отпускают, а ездить с нами им некогда. Мы за это время виделись всего два раза. Так что остаётся только телефон. Вот и сегодня у нас был очень важный разговор: Розка мне рассказала, что адмирал кулебякского космического флота Капуган обманом завлёл на свой корабль доверчивого тарталетского принца Профитроля. Там он собирался его загипнотизировать и превратить в шпиона. А что было дальше, мне узнать не удалось, помешала бабушка.

Я сидела и думала, как выручить принца, и тут пришла мама.

— Мам, — спросила я, — а когда вы с тётей Леной в детстве играли, как у вас планета называлась?

— Нототения.

— Ой. Это же вроде рыба какая-то?

— Ну и что? Зато какое название красивое! На одной половине планеты жили храбрые и весёлые ноты, а на другой коварные тени. Погоди... а откуда ты вообще знаешь, что у нас была своя планета?

— Догадалась, — гордо ответила я.

Зазвонил телефон. Я бросилась снимать трубку: думала, Розка звонит. Но это была Даша.

— Лёль, зайди ко мне, что покажу-у-у-у!

Дашу я не очень-то хотела видеть, но зато соскучилась по Хоре. Поэтому решила зайти. Всего-то и надо было подняться на два этажа. У двери я столкнулась с Настей — значит, Дашка и её позвала.

— Девчонки, — зашептала Дашка, когда мы закрылись в её комнате, — смотрите, какие мне мама босоножки суперские купила! Мне старые надоели, так я ей сказала, что их Хорька испортил.

— Постой, — не поняла я, — ты же говорила, что хорьки кожу не грызут?

— Ну, подумаешь, не грызут... я сама немножко ножницами порезала и маме показала. Она, конечно, удивилась, но ничего, поверила. Может, у нашего хорька вкусы особенные.

— Ну, Дашка, ты вообще-е-е! — восхищённо протянула Настя. — И босоножки такие классненькие!

— Босоножки — ерунда. Я тут такое придумала! Сколько раз я родителям говорила, чтобы они мне мебель новую купили! Хочу компьютерный стол и кресло вертящееся. А то у меня стол деревянный, стул деревянный — как в деревянном веке!

— Не было такого века. Каменный был!

— Да ну тебя, Лёлька, — отмахнулась Настя, — какая разница? Даш, и чего? Что ты придумала?

— Уговорю маму морскую свинку завести. Она согласится, она животных любит. А морские свинки — они знаете как дерево грызут? Им только дай! Мой стол погрызть, и стул, и шкаф — это им раз плюнуть! Так что будет у меня новая мебель, вот увидите!

Тут в комнату заглянула Дашина мама:

— Девочки, а пойдёмте чай пить?

— Спасибо, мне домой нужно! — Мне опять было ужасно стыдно и хотелось скорее убежать. Я и убежала.

— Ты чего такая невесёлая вернулась? — спросила мама. — Не поссорились? А тебе Роза звонила.

Я понеслась к телефону и быстро набрала Розкин номер.

— С вами говорит дежурный справочный робот Тарталетского центра связи. Слушайте последние новости, — раздался бодрый Розкин голос. — Храбрый генерал Канцтовар освободил принца Профитроля из щупалец вражеского адмирала!

— Ура! Но у нас новое бедствие — на Тарталету напала стая космических свиней. Они грызут тарталетские деревья и пытаются уничтожить всю мебель в тарталетских домах. Надо что-то с этим делать!

— Задача ясна. Будем решать.

Вошла бабушка. Я быстро сказала Розке «Пока!» и повесила трубку. А бабушка опять взялась за своё:

— Снова с Розой болтала? Что же ты от Даши так быстро вернулась? Никак не пойму, почему ты с ней не дружишь.

— Понимаешь, бабушка, Даша превратилась в космическую свинью, — сказала я. И ушла в свою комнату. Чтобы ничего не объяснять.

ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ

По материалам Музея истории Санкт-Петербургской организации Всероссийского общества слепых.

Об ужасах Ленинградской блокады написаны тысячи книг. Тем не менее из воспоминаний очевидцев мы постоянно узнаем новые и новые детали.

В первые месяцы Великой Отечественной войны подавляющее большинство незрячих было эвакуировано из Ленинграда в глубокий тыл. Во вражеском кольце по собственной воле остались около 300 инвалидов по зрению — ученики спецшкол и работники нескольких предприятий. Они трудились наравне со всеми осаждёнными — плели сети для маскировки города от налётов, шили халаты, рукавицы и обувь для раненых, изготавливали щётки для чистки оружейных стволов. В воинских частях и госпиталях выступали слепые музыканты и певцы.

А ещё — они слушали небо. И именно в блокадном Ленинграде впервые в истории Российской армии незрячие люди были призваны на воинскую службу. К сожалению, об этом удивительном факте стало известно только спустя несколько десятилетий после войны, после того как Семён Бытовой описал работу незрячих «слухачей» в повести «Ленинградская баллада» (журнал «Звезда», 1974 г.). За несколько месяцев до этого скончался последний из красноармейцев-слухачей...

Захватив 8 сентября 1941 года город Шлиссельбург, фашисты блокировали Ленинград с суши. В тот же день на Северную столицу был совершён мощнейший налёт вражеской авиации. Несколько тысяч зажигатель-

ных бомб привели к многочисленным пожарам. Известно, что Гитлер планировал стереть Ленинград с лица земли и предпринимал для этого все усилия. Требовались неотлагательные меры для предотвращения внезапных авиационных налётов противника.

В самом конце 1941 года в Ленинград поступили особые акустические аппараты — звукоулавливатели. Это были прадедушки современных радаров. Принцип их действия был основан на улавливании звука с помощью простейших механизмов — системы труб разного размера. Чем раньше человек, сидевший у такого аппарата, улавливал звуки приближающихся к Ленинграду фашистских бомбардировщиков, тем больше было времени у подразделений ПВО на отражение воздушного налёта. Но главным в этой системе был всё-таки человек, а не прибор. Звукоулавливатель мог быть по-настоящему эффективен только тогда, когда с ним работал человек с отличным слухом. Причём не просто отличным, а уникальным. Первоначально работать с ними поставили обычных красноармейцев. Однако вскоре их место заняли слепые.

Идея привлечь к работе на акустических аппаратах слепых появилась в штабе городской ПВО. На самом высоком уровне её обсуждали больше месяца. Многие высокопоставленные офицеры скептически относились к самой мысли о том, что инвалидов можно призвать на военную службу.

По воспоминаниям военных, большую роль в решении вопроса о мобилизации незрячих сыграла книга Короленко «Слепой музыкант». В ней рассказывается о слепом музыканте, обладавшем невероятным слухом. Когда сверху было получено «добро», офицеры ПВО обратились в Общество слепых.

Желающих помочь Красной армии оказалось много — практически все слепые люди, оставшиеся в блокадном Ленинграде. По указанию командования отборочная комиссия сразу отказалась от услуг слухачей-женщин. Строгий медицинский отбор прошли 30 человек, выбирали не только кандидатов с лучшим слухом, но и с крепким здоровьем, способных выдержать многочасовые боевые дежурства. 20 из них отобрали для обучения на курсах, по окончании которых всего 12 незрячих «слухачей» пополнили ряды Красной армии.

Из дневников незрячего блокадника Петра Горчакова известно, что 14 января 1942 года двенадцать человек уехали в военной машине на фронт, где их обучали ещё десять дней. Слухачи работали и жили в землянках, получали военный паёк и обмундирование.

Слухачам удавалось на дальних подступах улавливать звуки приближающихся фашистских самолётов, задолго до того, как они оказывались в зоне видимости. Каждый из слепых воинов нёс службу в паре со зрячим красноармейцем, который поворачивал раструбы в разные стороны.

Уже в первые месяцы службы незрячим красноармейцам удалось добиться невероятных успехов. Они узнавали о приближении фашистских самолётов задолго до того, как они входили в ленинградское небо. За несколько десятков километров слепой слухач мог не только узнать о приближении самолёта, но и определить его марку. Слухачи запросто отличали советские самолеты от фашистских, и более того, по шуму мотора сообщали зенитчикам о том, что приближается «Хейнкель» или «Юнкерс».

Самолёты тогда летали медленнее, чем сейчас, так что времени для подготовки к отражению налёта у зе-

нитчиков было предостаточно. В городе ничего ещё было не слышно, а слухачи уже докладывали о приближении фашистских самолётов. Зенитчики на основании полученных данных рассчитывали высоту полёта и расстояние до цели. Нередко встречный огонь заставлял врага развернуться и улететь.

Количество жизней, спасённых слепыми слухачами, невозможно, наверное, подсчитать даже теоретически. Каждый месяц благодаря их работе отражались сотни налётов.

Судьбы незрячих красноармейцев сложились по-разному. Пётр Борисов, Павел Петров, Эдуард Кем и Василий Цыпленков были демобилизованы в марте 1942 года по состоянию здоровья. Цыпленков умер от дистрофии. Эдуард Кем продолжал работать в Ленинграде на предприятиях ВОС. Судьбы двух других неизвестны.

Музыкант Иван Скробат начал службу в январе 1942 года в районе железнодорожной станции Девяткино. Благодаря ему были сбиты два самолёта. Через несколько месяцев он был контужен и демобилизован. После войны Иван руководил духовым оркестром.

Константин Михайлов имел небольшой остаток зрения. До войны был рабочим. В июле 1942 года он был контужен взрывной волной, дошедшей до его звукоуправлявателя. Дважды лечился в госпитале, был демобилизован и эвакуирован в Вологодскую область. С 1945 года учился в ленинградской музыкальной школе баянистов для военно-ослепших, работал на предприятиях ВОС.

Гавриил Серебренников работал настройщиком музыкальных инструментов на фабрике «Красный Октябрь». Он имел идеальный слух и был включен в список слухачей без прохождения медкомиссии. В июне 1942 года

его демобилизовали по состоянию здоровья. После войны продолжал трудиться настройщиком в Ленинграде.

Профессиональный историк Игорь Заикин служил в 351-м зенитном артиллерийском полку до 1943 года. Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В дальнейшем преподавал историю.

Яков Зобин до войны трудился на электромоторном заводе Общества слепых. Был рационализатором, предложил приспособление, облегчающее труд незрячих. Записался в армию добровольцем вместе с другими членами ВОС. Он служил до самого конца войны. Был награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». После войны окончил университет, был преподавателем политической экономии.

Рабочий Алексей Бойко прослужил всю войну в 3-й прожекторной роте 189-го зенитного артиллерийского полка. Он был первым слухачом, отказавшимся от помощи зрячего бойца. Бойко научился ориентироваться самостоятельно, используя систему натянутых веревок. Был награжден двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Герой-красноармеец не любил рассказывать о войне. Его окружение считало, будто он потерял зрение на фронте, не зная, что Бойко пошёл на войну незрячим.

Давно уже нет в живых ни самих слухачей, ни их сослуживцев, которые бы могли рассказать об их подвиге. Но в распоряжении народного Музея истории Санкт-Петербургской организации Всероссийского об-

щества слепых имеются документы личного характера и фотографии слухачей, записи в дневниках находившихся тогда в Ленинграде членов ВОС Эдуарда Галвина и Петра Горчакова, воспоминания участников тех событий Геллера и Бытового, несколько статей в газетах и журналах, книга Виктора Шутова «Я знаю ночь», в которой в художественной форме, но на документальной основе отображён образ ефрейтора 3-й прожекторной роты 189 зенитно-артиллерийского полка Алексея Бойко, справки Министерства обороны.

Возможно, незрячие слухачи не совершили подвига, в том смысле, который вкладывается обычно в это понятие. Но их пример показывает, насколько велико было в то время чувство патриотизма, говорит об огромной силе воли и беспредельных возможностях человека.